

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

37-е пленарное заседание

Четверг, 19 октября 2000 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Харри Холкери (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 122 повестки дня (продолжение)**Шкала взносов для распределения расходов
Организации Объединенных Наций
(A/55/345/Add.9)**

Председатель (*говорит по-английски*): В содержащемся в документе A/55/345/Add.9 письме Генеральный секретарь информирует меня о том, что в дополнение к его письмам, содержащимся в документах A/55/345 и Add.1–8, Гаити произвело необходимый платеж для сокращения своей задолженности по взносам, с тем чтобы она была меньше суммы, указанной в статье 19 Устава.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея должным образом принимает к сведению содержащуюся в этом документе информацию?

Решение принимается.

Пункт 11 повестки дня (продолжение)**Доклад Совета Безопасности (A/55/2)**

Г-жа Даррант (Ямайка) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотела бы от имени моей делегации выразить признательность Председателю Совета Безопасности послу Мартину Анджабе (Намибия) за его четкое и лаконичное представление

представление Генеральной Ассамблее ежегодного доклада Совета Безопасности. Эту дискуссию не следует рассматривать в качестве ритуальной, поскольку она предоставляет государствам-членам благоприятную возможность для проведения оценки того, в какой степени Совет Безопасности выполняет свои определенные в Уставе обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Мы все согласны с тем, что за время, прошедшее после окончания «холодной войны» и с увеличением числа внутригосударственных конфликтов, которые оказывают воздействие на международный мир и безопасность, характер деятельности Совета Безопасности радикальным образом изменился. В результате этого произошло расширение круга вопросов, выносимых на рассмотрение Совета, и он вынужден искать пути для того, чтобы более эффективно реагировать на возникающие ситуации.

За прошедший год Совет Безопасности стремился к тому, чтобы более чутко реагировать на запросы государств-членов Организации Объединенных Наций. Он сосредоточил свое внимание на конфликтах в Африке и в настоящее время активно занимается проведением операций по поддержанию мира в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и Эфиопии и Эритрее. В начале этого года Совет провел

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

заседание с участием глав государств и правительств стран района Великих озер Африки и министров иностранных дел Комитета шести Экономического сообщества западноафриканских государств. Совет также рассмотрел такие вопросы, как предотвращение вооруженного конфликта, демобилизация, разоружение и реинтеграция бывших комбатантов, дети и вооруженный конфликт и защита гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций, затронутых вооруженным конфликтом. Все эти проблемы создают угрозу международному миру и безопасности. Обсуждение вопроса о предотвращении конфликта, которое проходило в ноябре 1999 года и в июле этого года, подтвердило приверженность Совета цели урегулирования этого важного вопроса в ответ на обращенный к Организации Объединенных Наций призыв Генерального секретаря уделить в XXI веке более пристальное внимание превентивной деятельности. Поэтому моя делегация с нетерпением ожидает доклад Генерального секретаря о предотвращении конфликтов, который должен быть представлен в мае 2001 года и который, по нашему мнению, обеспечит основу для будущей деятельности Совета.

Рассмотрение такого широкого круга вопросов является попыткой Совета обратиться к проблемам, которые связаны с мандатами конкретных миссий по поддержанию мира и имеют всепроникающий характер, но находятся за рамками этих мандатов. В то же время миссии Совета в Восточный Тимор, Косово и Демократическую Республику Конго, а также недавно завершившаяся поездка в Западную Африку предоставляют международному сообществу возможность для более четкого представления об этих сложных мероприятиях и для более своевременного реагирования на эти ситуации.

В последние годы мы являемся очевидцами усилий Совета Безопасности, нацеленных на то, чтобы дать ответ на призыв государств-членов повысить качество своей отчетности перед Генеральной Ассамблеей и придать деятельности более аналитический и информативный характер. За прошедший год достигнут определенный прогресс. Мы отмечаем некоторое повышение уровня транспарентности в работе Совета Безопасности. Члены Совета прилагают сознательные усилия для

более широкого привлечения других государств-членов к участию в проводимых дискуссиях. В течение отчетного периода Совет прилагал усилия для налаживания более существенного сотрудничества с заинтересованными государствами, а также разрабатывал новые и задействовал неиспользованные ранее форматы заседаний для обсуждения деликатных вопросов со сторонами.

Ямайка разделяет мнение о том, что работа Совета должна быть в максимальной степени транспарентной. Тем не менее проведение закрытых заседаний действительно предоставляет участникам возможность для откровенного обмена мнениями. Такой формат был удачно использован, например, для проведения встреч с посредниками — бывшим президентом Манделой и сэром Кетумиле Масире. На наш взгляд, заседания, проводимые согласно формуле Арриа также продолжали предоставлять членам Совета возможность для обмена мнениями с представителями неправительственных организаций и других групп, которые часто непосредственным образом связаны с проблемами, представляющими большой интерес для Совета. Кроме того, ежемесячные оценки его деятельности покидающими свой пост Председателями Совета представляют собой полезный обзор его работы. Моя делегация не хотела бы, чтобы из нашего выступления складывалось впечатление о том, что в реформе Совета достигнут достаточный прогресс. Многое еще предстоит сделать.

В настоящее время Ямайка является членом Совета Безопасности, и в этом качестве мы имеем честь находиться в распоряжении международного сообщества. Наше временное участие в деятельности Совета Безопасности не отвлекает и не отвлекает нас от нашего видения необходимости радикальных перемен в составе и деятельности Совета. 7 сентября на заседании Совета Безопасности на высшем уровне премьер-министр П. Дж. Паттерсон заявил, что членский состав Совета должен носить подлинно представительный характер и что неспособность Совета учесть изменения соответствующего статуса государств за последние 50 лет и увеличение членского состава Организации Объединенных Наций может привести к умалению его представительного характера и нанести ущерб его демократическому авторитету.

Одной из проблем, которая по-прежнему вызывает обеспокоенность моей делегации, является применение санкций. Поэтому мы приветствуем принятое Советом Безопасности решение об учреждении Рабочей группы по санкциям. Мы с нетерпением ожидаем вынесения практических рекомендаций в отношении упорядочения режима санкций и разработки руководящих принципов введения и отмены санкций. Мы хотели бы прежде всего дать высокую оценку новаторской работе, проделанной комитетами по санкциям в связи с положением в Анголе и в Сьерра-Леоне. Благодаря этой работе мы стали уделять более пристальное внимание проблеме взаимосвязи между вооруженными конфликтами и незаконной эксплуатацией природных ресурсов, в первую очередь алмазов.

В последние недели государства-члены уделяют больше внимания докладу Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (A/55/305), работой которой руководил посол Лахдар Брахими. В докладе Брахими выявлены серьезные недостатки в сфере выполнения Организацией Объединенных Наций своих обязанностей по проведению операций в пользу мира и содержатся рекомендации, которые нам предстоит обсудить, по предотвращению конфликтов, операциям по поддержанию мира и постконфликтному миростроительству. Совет Безопасности уже учредил Рабочую группу, перед которой поставлена задача провести всеобъемлющий обзор касающихся Совета Безопасности рекомендаций, которые содержатся в докладе Брахими. Члены Совета Безопасности со всей готовностью подходят к этому мероприятию, но самое важное — с решительным намерением совершенствовать работу Совета Безопасности в том, что касается выполнения его функций.

Среди прочего, Рабочая группа взяла на себя обязательство провести анализ процесса принятия решений, путей установления более тесного сотрудничества и проведения содержательных консультаций со странами, которые предоставляют войска, методов приведения в соответствие операций по поддержанию мира с международными режимами прав человека, путей разработки четких и конкретных мандатов, отражающих потребности и условия на местах, и путей привлечения Совета Безопасности к деятельности по предотвращению

конфликтов, включая развитие более тесного сотрудничества с другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности выразил в адрес Рабочей группы пожелание завершить свою работу как можно скорее, что является явным подтверждением готовности Совета к проведению реформы операций по поддержанию мира.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть необходимость укрепления Совета Безопасности, который будет эффективно выполнять задачу по обеспечению поддержания международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы будем стремиться к достижению этой цели.

В заключение моя делегация хотела бы выразить наши искренние поздравления недавно избранным новым членам Совета: Колумбии, Ирландии, Маврикию, Норвегии и Сингапuru. Мы надеемся на тесное сотрудничество с ними в Совете, когда они приступят к выполнению своих обязанностей в следующем году.

Г-н Наджат Хосейниян (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне выразить признательность Постоянному представителю Намибии и Председателю Совета Безопасности послу Анджабе за представление доклада Совета Генеральной Ассамблее. Пользуясь случаем, я также хотел бы поздравить Сингапур, Колумбию, Ирландию, Норвегию и Маврикий по случаю их избрания в состав Совета Безопасности. Я полностью уверен в том, что новые непостоянные члены будут содействовать максимальному повышению открытости, транспарентности и представительного характера Совета в той мере, в какой это возможно в рамках нынешней структуры этого главного органа Организации Объединенных Наций.

Согласно статье 24 Устава члены Организации Объединенных Наций возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и в то же время в ней предусматривается положение о том, что Совет должен представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодный доклад и, по мере надобности, специальный доклад. Иными словами, Генеральная Ассамблея

рассчитывает на то, что Совет будет отчитываться за свою работу перед государствами-членами, от которых он получает свои полномочия, и что ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее обеспечивает структурную связь, которая устанавливает форму отчетности между двумя главными органами Организации Объединенных Наций.

Поэтому мы придаем большое значение рассматриваемому пункту повестки дня. Однако мы считаем, что доклад по-прежнему представляет собой перечень документов, отчет о проделанной работе и подтверждение фактов в связи с этой деятельностью. К сожалению, подобно предыдущим докладам, представленным на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, в нынешнем докладе, содержащемся в документе A/55/2 и насчитывающем 552 страницы, охвачен период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года и содержится описание лишь проделанной Советом работы и практически ничего не говорится о причинах и обстоятельствах, которые привели к принятию решений. В то время как продолжительные и частые консультации полного состава продолжают оставаться основой процесса принятия решений Советом за отчетный период, в докладе не содержится почти никакой информации об этих консультациях.

На своей пятьдесят первой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 51/193 в целях изменения процедуры отчетности Совета Безопасности. В этой резолюции к Совету обращен призыв предоставлять всеобъемлющий и аналитический отчет о своей работе и, среди прочего, включать информацию о консультациях полного состава, состоявшихся до принятия Советом решений по вопросам в рамках его мандата. К сожалению, Совет по-прежнему не в полной мере выполняет пожелания Генеральной Ассамблеи.

Что касается методов работы Совета, то мы выражаем удовлетворение в связи с рядом инициатив, выдвинутых Советом в течение последних нескольких лет, с тем чтобы сделать свои методы работы более транспарентными и демократичными, а свой доклад — более аналитическим и информативным. Мы считаем, что консультации, которые на протяжении последних семи лет проводятся в Рабочей группе открытого

состава по реформе Совета Безопасности, оказывают положительное воздействие на ряд аспектов методов работы Совета и приводят к определенному, хотя и ограниченному, прогрессу в этой области, прежде всего в том, что касается повышения транспарентности и проведения открытых заседаний.

В то время как мы считаем, что методы работы Совета необходимо рассматривать в качестве неотъемлемого компонента общего пакета, мы также придерживаемся мнения о том, что это не должно мешать осуществлению Советом временных договоренностей, уже достигнутых в Рабочей группе, и тем самым совершенствованию методов работы Совета. Поэтому мы считаем, что более тесное взаимодействие между Советом Безопасности и Рабочей группой открытого состава может привести к достижению более существенного прогресса в осуществлении реформы деятельности Совета.

Не вызывает сомнений тот факт, что восстановление мира и стабильности в Таджикистане и завершение мирного процесса и достижение национального примирения в этой стране, которое привело к успешному завершению мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ) в мае 2000 года, необходимо отнести к числу вопросов, успешно урегулированных Советом Безопасности и системой Организации Объединенных Наций в целом. Среди прочего, положительный исход мирного процесса в этой стране следует отнести за счет участия Организации Объединенных Наций в урегулировании вооруженного конфликта в этой стране с самого начала его возникновения. Организация Объединенных Наций сыграла важную роль в содействии процессу переговоров, который проходил под ее эгидой. На основе достигнутого между сторонами Общего соглашения Совет Безопасности предоставил МНООНТ конкретный мандат, поддержал деятельность Миссии и при необходимости положительно реагировал на ее потребности.

Вмешательство Организации Объединенных Наций и постоянная политическая поддержка Совета Безопасности оказались исключительно полезными в рамках урегулирования внутритаджикских конфликтов. Именно этого

недостает в усилиях по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке. Вызывает большое сожаление то, что даже перед лицом провокаций и чрезмерного применения силы израильской стороной против беззащитных палестинских граждан, что явно ставит под угрозу мир и безопасность на Ближнем Востоке, прилагаются огромные усилия, цель которых — не дать Совету возможность более углубленно заняться этим вопросом. Несмотря на просьбу нескольких региональных групп, потребовалось много времени для того, чтобы преодолеть сопротивление в вопросе о проведении открытого заседания по вопросу о Палестине.

Вызывает не меньшее сожаление и то, что права государств, не являющихся членами Совета, на то, чтобы участвовать в обсуждении на открытых заседаниях по этому вопросу, ставились под сомнение и оспаривались. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что некоторыми предпринимались активные попытки с целью помешать членам Организации Объединенных Наций высказать свое мнение, выразить свои надежды, разочарования и даже гнев тогда, когда мировое сообщество не в состоянии защитить мирных граждан от актов жестокости со стороны хорошо вооруженной оккупационной армии. Хотя есть общее мнение о том, что нынешние методы работы Совета не отвечают требованиям времени, были достигнуты некоторые важные предварительные договоренности в рамках Рабочей группы, направленные на то, чтобы сделать Совет более транспарантным, демократическим и доступным для государств, не являющихся его членами, мы с сожалением наблюдаем попытки, цель которых — еще больше ограничить практику проведения открытых заседаний и чинить препятствия государствам, не являющимся членами Совета, которые желают выступить в Совете.

Если говорить о более широком контексте, то рассмотрение Советом Безопасности положения на Ближнем Востоке за последние несколько десятилетий является свидетельством неадекватности и неэффективности его методов работы, особенно тех, которые дают возможность осуществлять право вето. Очень часто в прошлом Совет Безопасности был призван выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности на основе принятия решений с целью положить конец

негуманным, агрессивным действиям израильского режима. Однако, к сожалению, осуществление или угроза осуществления права вето зачастую парализовали работу Совета и создавали ему препятствия в выполнении его обязанности в соответствии с Уставом в этом важном вопросе.

Само существование права вето препятствовало эффективной работе Совета, в частности в урегулировании кризисов в Косово и на палестинских оккупированных территориях в прошлом году и в этом году. Позиция моей делегации по вопросу о праве вето соответствует позиции Движения неприсоединения, и мы надеемся, что Рабочая группа по вопросу о реформе Совета Безопасности достигнет в конечном счете договоренности об ограничении права вето с целью его окончательной отмены.

Обострение ситуации в Афганистане в силу сочетания различных факторов — а именно подготовки к войне и периодических наступательных действий, предпринимаемых «Талибаном», сильной и стремительно распространяющейся засухи и жестких ограничений и бесчеловечного обращения в районах, контролируемых «Талибаном», — по-прежнему требует пристального внимания Совета Безопасности. К сожалению, «Талибан» продолжает игнорировать постоянные требования международного сообщества, которые нашли свое отражение в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, — требования не делать более акцента на поисках военного решения конфликта и серьезным образом начать переговоры, направленные на его мирное урегулирование. Мы считаем, что Совет должен и впредь направлять предупредительные сигналы воюющей стороне и принимать меры по выполнению уже принятого решения. Политическое участие Совета на регулярной основе и решимость в деле выполнения его резолюций по Афганистану являются абсолютно необходимыми условиями для того, чтобы заставить «Талибан» пойти на урегулирование на основе переговоров.

Г-н Колби (Норвегия) (говорит по-английски): Моя делегация приветствует эту возможность рассмотреть доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года. Мы выражаем признательность Председателю Совета

Безопасности в текущем месяце послу Мартину Анджабе, Намибия, за его прекрасное представление доклада.

В докладе ясно показаны масштабы и интенсивность деятельности Совета по поддержанию международного мира и безопасности. Норвегия приветствует тот факт, что мировое сообщество все чаще обращает свои взоры к Организации Объединенных Наций в стремлениях урегулировать конфликты, будь то Юго-Восточная Европа, Западная Африка или Восточный Тимор. Коллективная международная безопасность зиждется на приверженности государств-членов многостороннему сотрудничеству.

Делегация Норвегии признательна за доверие, которое выказали ей государства — члены Организации Объединенных Наций, избрав ее непостоянным членом Совета на ближайшие два года. Мы надеемся на сотрудничество с другими членами Совета и Генеральной Ассамблеи в усилиях по дальнейшему укреплению главной роли Совета в вопросах поддержания международного мира.

Генеральная Ассамблея проявляет законный интерес к тому, чтобы получать полную информацию о деятельности Совета. Поэтому Норвегия будет работать над тем, чтобы доклад был еще более содержательным и полезным для всех членов Организации.

Хотя нельзя делать ничего, что могло бы ограничить возможности Совета эффективно выполнять его главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, вполне понятно, что вопросы мира и безопасности тесно взаимосвязаны с вопросами, которыми ведают Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и другие органы в области развития. Норвегия будет прилагать усилия по укреплению взаимосвязи между деятельностью Организации Объединенных Наций в вопросах мира и развития. Сотрудничество между Советом Безопасности и различными органами Организации Объединенных Наций, ответственными за жизненно важные направления, такие, как уменьшение нищеты, помощь в целях развития, права человека и окружающая среда, является важнейшим условием ликвидации коренных причин конфликтов.

В этой связи Норвегия подчеркивает необходимость комплексного подхода к вопросам предотвращения конфликтов и миростроительства. Это предполагает тесное сотрудничество между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и другими соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций. Это также предполагает улучшение координации в рамках Секретариата. Мы полностью поддерживаем анализ и рекомендации, содержащиеся в докладе Брахими по этим вопросам (A/55/305).

Норвежская делегация последовательно указывала на важность повышения транспарентности и открытости в работе Совета Безопасности. Мы будем и впредь работать на этом направлении и в качестве члена Совета Безопасности. Фактически за последние несколько лет был достигнут определенный прогресс на этом направлении.

Мы приветствуем тот факт, что установилась и еще более усовершенствовалась регулярная и неофициальная практика обмена информацией с государствами, не являющимися членами Совета.

Мы высоко ценим практику проведения открытых заседаний по стоящим на повестке дня Совета важным вопросам, касающимся безопасности. Такие заседания призваны обеспечивать учет в работе Совета мнений всего членского состава Организации Объединенных Наций.

В то же время, для обеспечения по возможности наивысшей эффективности деятельности Совета Безопасности в области урегулирования конфликтов внимание в ходе таких открытых заседаний должно быть четко сосредоточено на проблемах, актуальных именно для того или иного рассматриваемого конфликта.

Мы рады тому, что такие заседания Совета, как брифинги Секретариата или специальных представителей, теперь все чаще проводятся в открытом формате, а не в виде консультаций его полного состава.

Норвегии хотелось бы подчеркнуть важное значение всестороннего задействования тех механизмов, которые были созданы для содействия консультациям между членами Совета и

государствами, предоставляющими войска для операций по поддержанию мира. Все государства, предоставляющие соответствующие контингенты, в том числе гражданский персонал для многофункциональных операций, вполне обоснованно заинтересованы и испытывают потребность в том, чтобы при обсуждении таких операций с ними надлежащим образом консультировались, что позволяло бы им вносить в процесс принятия Советом тех или иных решений реальный, а не формальный вклад.

Все более значимыми инструментами в усилиях Организации Объединенных Наций по укреплению международного мира и безопасности становятся в последние годы региональные и субрегиональные организации. И не в последнюю очередь это относится к Африке. Норвегия гордится своим тесным сотрудничеством с такими организациями, а также с национальными правительствами в Африке в усилиях по урегулированию конфликтов, оказанию гуманитарной помощи и расширению сотрудничества в целях развития. Совету совершенно необходимо и впредь твердо держать в поле своего зрения стоящие перед Африкой сложные проблемы.

Совет Безопасности остается лидером международного сообщества в его усилиях по обеспечению прочного мира и безопасности во всем мире. Так оно и должно быть. Для всех членов Организации Объединенных Наций жизненно важное значение имеет сохранение прочного и нерушимого авторитета Совета в XXI веке. Членский состав Организации Объединенных Наций несомненно может полагаться на всестороннюю приверженность Норвегии этому делу и на ее поддержку.

Г-н Абулгейт (Египет) *(говорит по-арабски)*: Я хотел бы выразить Постоянному представителю Намибии послу Мартину Анджабе свою признательность за его представление Ассамблее доклада Совета Безопасности (A/55/2). Этот доклад представляется во исполнение статей 15 и 24 Устава и в подтверждение всеми нами разделяемого принципа, касающегося отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и предусматривающего предоставление Ассамблее возможности выполнять возложенные на нее по Уставу функции в сфере поддержания

международного мира и безопасности. Такая практика позволяет Ассамблее соответствующим образом выполнять свою работу по обеспечению претворения в жизнь решений Совета, обсуждению его действий и принятию в их отношении надлежащих рекомендаций.

Я присоединяюсь ко многим предыдущим ораторам, которые говорили, в частности, о сохранении как в деятельности Совета, так и в методах его работы целого ряда недостатков и изъянов. Во-первых, хотя Совет и увеличил в текущем году число открытых заседаний, он по-прежнему упорно проводит в своей работе линию на создание все новых форматов заседаний и установление искусственных критериев присутствия на таких заседаниях или участия в них. Тем самым Совет Безопасности превращается в селективный орган, политику которого определяет небольшое число государств, стремящихся навязать свои решения или свою волю другим, в том числе большинству членов Организации, которые, мы считаем, имеют, согласно Уставу, право быть всесторонне информированными о работе этого важного органа.

Во-вторых, работа Совета по-прежнему характеризуется скрытностью и келейностью, и подобный подход невозможно преодолеть усилиями какой-либо одной стороны, в одиночку пытающейся добиться рассмотрения той или иной ситуации, отрицательно сказывающейся на международном мире и безопасности. И в то же время Совет порой на протяжении многих дней обсуждает представленную не одним, а целым рядом государств просьбу о созыве официального заседания для обсуждения проблемы, которую весь мир — кроме, вероятно, самого Совета Безопасности — считает создающей непосредственную угрозу международной безопасности. Я имею в виду положение на палестинских территориях. Совет неоднократно проводил многочасовые совещания в попытке достичь согласия по вопросу, касающемуся соблюдения гарантированного Уставом права каждого из государств-членов. В конечном итоге им была выработана формула, позволяющая некоторым из его членов определять окончательный формат его заседаний глубоко политизированным образом, совершенно не предусмотренным нормами и

правилами, закрепленными в конституции всех государств — членов Организации — в ее Уставе.

В-третьих, касаясь связанного с предыдущим вопроса, хочу сказать, что, по нашему мнению, в Совете по-прежнему преобладает изоляционистская тенденция, проявляющаяся в том, что Совет упорно настаивает на своем исключительном праве на выработку конкретного мандата для той или иной миротворческой операции, основываясь либо на скудной или неполной информации, либо на частичных или, возможно, неточных рекомендациях или таких обсуждениях в своем кругу, в которых не принимают участия те, кто обладает необходимой конкретной практической, технической и военной информацией.

В результате такого предприятия нам представляется свод задач и операций, к выполнению и проведению которых, по мнению Совета Безопасности, военные подразделения целого ряда государств, в основном развивающихся, должны незамедлительно приступить. Ярким примером в этом плане является миротворческая операция в Демократической Республике Конго, в которой Египет, после тщательного обдумывания, решил участия не принимать, несмотря на многочисленные взятые им на себя обязательства по установлению мира в Африке.

Среди позитивных и воодушевляющих аспектов резолюций Совета Безопасности, принятых за истекший год, следует отметить два: установление четких сроков действия санкций, введенных в отношении Эфиопии и Эритреи, и введение эмбарго на незаконную торговлю алмазами из Сьерра-Леоне. Эти два примера несомненно являются вдохновляющими и полностью подтверждающими то, к чему призывали ранее египетская и многие другие делегации, указывавшие на необходимость прекращения практики введения Советом бессрочных санкций с далеко идущими последствиями, к которой он все чаще прибегает с начала 90-х годов.

В этом контексте хотелось бы упомянуть о занимаемой Египтом последовательной позиции в данном отношении, заключающейся в том, что устанавливаемые Советом санкции ни в коем случае не должны негативно сказываться на простых людях и что при рассмотрении вопроса об их

введении должен приниматься во внимание гуманитарный аспект, с учетом их отрицательных, а порой губительных последствий для инфраструктуры обществ, тем более что большинство санкций вводятся в отношении развивающихся стран.

Мне хотелось бы также еще раз заявить о необходимости недопущения возобладания узких политических или национальных интересов членов Совета, особенно его постоянных членов, над коллективными интересами всего Совета или всех членов Организации Объединенных Наций, поскольку любая практика подобного рода превратила бы Совет Безопасности в инструмент достижения внешнеполитических целей его членов, что совершенно неприемлемо с любой точки зрения.

Реформирование методов работы Совета и расширение транспарентности в его работе представляют собой лишь один из важных аспектов всеобъемлющей реформы работы и членского состава Совета Безопасности. Египетская делегация принимает активное участие в обсуждении этого вопроса в Рабочей группе открытого состава по вопросу о реформе и расширении членского состава Совета Безопасности. Мы с нетерпением ожидаем скорейшего возобновления ее работы.

Есть еще один, последний вопрос, который мы не можем не затронуть. Он касается ситуаций, в которых Совет Безопасности сталкивается с той или иной проблемой, угрожающей миру и безопасности, будь то на международном уровне или на уровне внутригосударственном. Несмотря на существование такой угрозы, Совет не справляется с подобной ситуацией в силу того, что ему не удается высказать в ее отношении свое мнение или принять соответствующие меры или шаги ввиду позиции, занимаемой некоторыми из его постоянных членов, которые угрожают не допустить принятия таких шагов и мер или высказывания такого мнения.

В таком случае не следует оставлять данный вопрос на усмотрение политических или военных держав или союзов или разрешать им действовать вне законных или правовых рамок Организации Объединенных Наций. С другой стороны, все мы должны понимать, что в случае подобной неспособности Совета к действию Генеральная

Ассамблея остается основным законодательным органом Организации, объединяющим все государства-члены и способным выражать их мнение.

Генеральная Ассамблея представляет международное сообщество. Резолюция, известная под названием «Единство в пользу мира», на которую ранее неоднократно ссылалась, может применяться всякий раз, когда Совет не в состоянии выполнить свои обязанности. Это не оставляет возможности для актов интервенции и для действий и мер, которые не всегда в полной мере соответствуют международной законности.

Г-жа Аббас (Индонезия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего от имени нашей делегации выразить признательность Постоянному представителю Намибии и Председателю Совета Безопасности в октябре послу Мартину Анджабе за его обстоятельное представление ежегодного доклада Совета, охватывающего период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года.

Мы с удовлетворением отмечаем, что рассмотрение доклада Генеральной Ассамблеей в этом году вновь дает возможность для необходимого взаимодействия и обстоятельного диалога между этими двумя главными органами Организации Объединенных Наций, в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава. Выполнение такого основополагающего требования становится в свете Декларации Саммита тысячелетия еще более важным в наших усилиях по укреплению Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности в XXI веке.

Нет необходимости говорить о том, что такие процессы обязательно должны поддерживать и укреплять роль как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности в осуществлении ими своих мандатов. По взвешенному мнению нашей делегации, еще важнее то, что проведение этого ежегодного мероприятия подчеркивает подотчетность Совета Ассамблее и служит укреплению равновесия в том, что касается роли Совета и других главных органов Организации Объединенных Наций.

Именно в этом контексте наша делегация рассматривает представленный нам доклад за этот год. Мы с готовностью признаем, что некоторые из

законных требований, предъявляемых к Совету, нашли отклик со стороны его членов и отражены в настоящем докладе. Прежде всего это включает в себя более частое использование открытых заседаний, что позволяет нечленам активнее участвовать в работе и вносить ценный вклад в рассмотрение вопросов. На наш взгляд, это шаг в верном направлении, обеспечивающий принятие более сбалансированных и беспристрастных решений, особенно когда эти решения непосредственно воздействуют на заинтересованные стороны, а также эффективное осуществление этих решений.

Несмотря на эти поступательные и позитивные сдвиги, нельзя отрицать, что доклад, к сожалению, остается в целом компиляцией многочисленных сообщений в адрес Совета Безопасности и принятых им решений. Поэтому наша делегация хотела бы вновь повторить свой призыв к обеспечению того, чтобы ежегодные доклады Совета более не представляли собой простое описание и воспроизведение уже известных резолюций. Вместо этого он должен содержать оценку решений, принимаемых по различным вопросам, для удовлетворения потребности в более четком понимании оснований и мотивов, которыми Совет руководствуется при их принятии.

Мы также заметили, что процедуры комитетов по санкциям становятся более транспарентными и что нечлены получают больше информации, особенно благодаря брифингам, устраиваемым председателями. Некоторые из них были основательными и подробными.

С другой стороны, хотя мы и признаем законность санкций как инструмента принуждения, предусмотренного Уставом, санкции должны иметь четкие и конкретные временные рамки и соответствующие механизмы обзора. Что еще важнее, они должны отменяться после достижения поставленных целей. Иначе, как мы видели, санкции приводят к огромным страданиям, причем не только в стране, являющейся объектом санкций, но и в соседних и в других государствах.

Индонезия разделяет растущее недоверие и скептицизм по поводу мотивов и полезности санкций. Мы также знаем о том, что Совет Безопасности вводил санкции 12 раз за последнее

десятилетие и лишь дважды до этого. Уже одно такое увеличение и связанные с этим гуманитарные последствия настоятельно требуют переоценки системы санкций, что, как нам представляется, и происходит сейчас в Совете.

Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций также нуждается в серьезном пересмотре для определения причин неудач и для предотвращения таких промахов в будущем. Опыт прошлого дает нам возможность по-новому взглянуть на вещи и может быть очень полезен, когда Организации придется столкнуться с аналогичными ситуациями в будущем. Перед лицом чрезвычайно быстрой смены событий на местах операции по поддержанию мира становятся крайне сложными, и им поручаются принципиально новые задачи. Эти задачи, в свою очередь, привлекли наше внимание, особенно в плане поддержания законности и порядка, набора специалистов, улучшения материально-технического обеспечения, необходимости в лучше подготовленных и лучше оснащенных военнослужащих из развивающихся стран и в соответствующих мандатах Совета Безопасности, а также наличия адекватных ресурсов.

Что касается транспарентности операций по поддержанию мира, то проведение прямых консультаций между Советом Безопасности, Секретариатом и странами-поставщиками войск стали теперь обычной практикой, особенно когда речь идет о значительном продлении мандатов. Все это четко подтверждает наличие позитивных тенденций к повышению транспарентности в работе Совета, которые наша делегация полностью поддерживает и которые следует поощрять.

Эти вопросы представляют огромный интерес для Индонезии как страны-поставщика войск, особенно сейчас, когда операции по поддержанию мира сталкиваются с новыми задачами и трудностями и когда характер и условия международной безопасности претерпевают основополагающие изменения. Авторитет Организации Объединенных Наций в новом тысячелетии может зависеть, среди прочего, от эффективного осуществления ею своих обязанностей по поддержанию мира. По этим причинам и для того, чтобы внести свой скромный вклад в построение более светлого будущего, наше правительство недавно приняло решение о

создании национального учебного центра по вопросам поддержания мира, что призвано содействовать нашему дальнейшему активному участию в этих операциях.

В конечном итоге о деятельности Совета будут судить по его объективности и беспристрастности, по тому, как честно и справедливо он принимает решения. Однако недавние события зачастую свидетельствуют о селективности и о применении различных мерок и критериев в аналогичных ситуациях, что, в свою очередь, может повлиять на авторитет Совета Безопасности.

Совет остается нашей единственной надеждой на мир на планете, охваченной напряженностью и конфликтами. Это отражено в его докладе, где говорится о его постоянных усилиях по принятию надлежащих мер в ответ на угрозы миру и безопасности, по принятию различных мер, направленных на предотвращение и урегулирование конфликтов, и по обеспечению региональной и международной поддержки этих мер.

Мы надеемся, что в процессе принятия своих решений Совет учтет мнения членов в целях укрепления своего морального авторитета. В этой связи моя делегация считает, что высказанные в ходе нынешней дискуссии мнения, принесли бы членам Организации гораздо больше пользы, если бы Совет высказал по их поводу свое всестороннее суждение в целях принятия практически осуществимых последующих мер.

В заключение мне хотелось бы поздравить делегации Колумбии, Ирландии, Маврикия, Норвегии и Сингапура в связи с их избранием в состав Совета Безопасности в качестве непостоянных членов. Мы желаем им успешного выполнения своих обязанностей. Я также хотел бы воздать должное уходящим членам Совета за их важный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Прежде всего мне хотелось бы от всего сердца поздравить Председателя Совета Безопасности в октябре месяце, Постоянного представителя Намибии Его Превосходительство посла Мартина Анджабу. Мы хотели бы выразить ему признательность за чрезвычайно содержательное заявление, с которым он выступил вчера, представляя доклад Совета Безопасности за

период с 16 июня 1999 года по 15 июня 2000 года (A/55/2). В своем заявлении он представил нам всестороннюю картину деятельности Совета. Цифры говорят сами за себя: как отмечал Председатель Совета, и как указывается в докладе, Совет провел 144 официальных заседания и 194 консультации полного состава, рассмотрел свыше 85 докладов Генерального секретаря и провел обзор более 1165 других документов и сообщений, полученных от государств и региональных и других межправительственных организаций. Совет принял 57 резолюций и опубликовал 38 заявлений своих председателей. Совет Безопасности посредством направления своих миссий обеспечил необходимое присутствие в ряде районов конфликтов. Как сообщил нам Председатель, работа Совета осуществляется в условиях усиливающейся транспарентности. Мы приветствуем эту тенденцию и призываем Совет продолжать следовать ей.

Мы также хотели бы выразить признательность тем членам Совета, которые в ходе настоящих прений своими заявлениями придали конкретный смысл докладу, который мог показаться кому-то слишком сухим и фактографическим, тем самым обогатив наше понимание процедур Совета, а также методов, посредством которых он выполняет свои обязанности в области поддержания мира. В частности мне хотелось бы отметить заявление Постоянного представителя Франции посла Жана-Давида Левита.

Кроме того, я от всей души хотел бы поздравить постоянных представителей Колумбии, Ирландии, Маврикия, Норвегии и Сингапура, чьи страны, дружественные нам государства, недавно были избраны в состав Совета Безопасности в качестве непостоянных членов.

Тема моего сегодняшнего заявления — Африка и Совет Безопасности. Однако сначала я хотел бы высказать несколько замечаний общего характера и задать ряд вопросов, вытекающих из нашего нынешнего обсуждения доклада Совета Безопасности. Следует напомнить, что доклад был представлен Генеральной Ассамблее согласно пункту 3 статьи 24 и пункту 1 статьи 15 Устава. В последней указывается:

«Генеральная Ассамблея получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности; эти доклады

должны включать отчет о мерах по поддержанию мира и безопасности, которые Совет Безопасности решил предпринять или предпринял».

Таким образом, Ассамблея рассматривает действия Совета после того, как они были осуществлены. Каков смысл рассмотрения действий после их осуществления? У Ассамблеи есть право определять процедуры Совета, или она наделена лишь правом получать информацию? Рано или поздно мы должны будем рассмотреть эти вопросы.

В пункте 3 статьи 24 указывается:

«Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады».

Означает ли это, что данное недвусмысленное положение, согласно которому Совет представляет доклады Генеральной Ассамблее «на рассмотрение», не предусматривает право Ассамблеи одобрять или отвергать такие доклады? Наверное, стоит задать также и этот вопрос.

Что касается существа доклада, то следует ли требовать от Совета давать обоснование содержанию представляемых им докладов? Объединив положения пункта 1 статьи 15 с положениями пункта 3 статьи 24, являющимися их логическим продолжением, нам легко будет понять суть всей проблемы, заключающейся в частичном совпадении сфер полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в отношении поддержания мира.

Рано или поздно мы должны будем обсудить эти проблемы для того, чтобы приступить к решению некоторых из затронутых мною вопросов и придать целенаправленность процедуре рассмотрения и обсуждения докладов Совета Безопасности. В то же время, учитывая интерес к деятельности Совета Безопасности, я сомневаюсь, что будущие обсуждения докладов Совета смогут дать начало интерактивному диалогу. Поэтому, не дожидаясь такого интерактивного диалога, возможно, следовало бы провести заседание Совета, посвященное подробному рассмотрению замечаний, критических соображений и предложений относительно формата доклада? В этой связи мы приветствуем предложение

Председателя Совета пригласить членов Генеральной Ассамблеи принять участие в углубленном рассмотрении доклада, а также его заверения относительно того, что члены Совета примут во внимание наши замечания и высказывания. Таким образом выдвинутое им предложение и высказанные заверения наполнятся необходимым содержанием.

Высказав некоторые замечания и предварительные комментарии, я хотел бы перейти к основной части моего выступления, касающейся вопроса об Африке в Совете Безопасности.

В течение отчетного периода Африка по-прежнему занимала важное место в повестке дня Совета. Африканские проблемы продолжали обсуждаться в Совете, иногда на самом высоком уровне. И следует отметить, что результаты этих обсуждений и заседаний не всегда оправдывали те большие надежды, которые возлагали на них наши народы.

Проблемы Африки позволили Совету более глубоко рассмотреть вопрос о мире в целом. Так, например, Совет провел заседание по вопросу о СПИДе и его воздействии на мир и безопасность.

Я хотел бы отметить самый важный момент — это то, что в течение нынешнего года Совет выработал новое видение своих отношений с Африкой. Например, 15 декабря 1999 года он провел открытое заседание, посвященное вопросу партнерства между Организацией Объединенных Наций и Африкой. Рассмотрение доклада Совета Безопасности с точки зрения Африки вновь подводит меня к вопросу о важном значении такого партнерства.

Хотя Африка более чем какая-либо другая страна в мире пострадала в результате вооруженных конфликтов, она может и должна иметь лучшее будущее — будущее мира и процветания. Поэтому ее партнерство с Организацией Объединенных Наций, а следовательно и с Советом Безопасности, является не только возможным, но и крайне необходимым.

Африканские проблемы всегда оказывали влияние на международный мир и безопасность. Огромные ресурсы нашего континента были предметом искушения для многих. Африка действительно имеет важное значение во многих смыслах. Поэтому партнерство, о котором я говорю,

должно прежде всего служить поддержанию мира и безопасности. Поддержание мира подразумевает предотвращение и урегулирование конфликтов, помимо прочего, путем развертывания операций по поддержанию мира и миростроительству. Ответственность за осуществление деятельности в этой области — я имею в виду поддержание мира — несет в соответствии с Уставом Совет Безопасности. Однако для того, чтобы эта деятельность была эффективной, она должна охватывать и Африку, осуществляться с ее согласия и на основе ее всестороннего сотрудничества.

Я уже говорил о том, что Африка отвергла идею фатальности и смирения. Фактически, каждый из основных регионов нашего континента разработал свою конкретную систему предотвращения, разрешения и регулирования конфликтов. В Центральной Африке Экономическое сообщество центральноафриканских государств создало Центральноафриканский совет мира и безопасности при содействии центральноафриканских многонациональных сил, отвечающих за операции по поддержанию мира.

В Западной Африке Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) создало совет по посредничеству и безопасности и группу наблюдения за прекращением огня (ЭКОМОГ). В Южной Африке в рамках Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) существует специальная структура, которая занимается вопросами мира и безопасности и принимает решения о развертывании субрегиональных сил после рассмотрения каждого конкретного случая. В Восточной Африке существует межправительственный орган по вопросам развития (МОВР).

Помимо этих субрегиональных учреждений в рамках Организации африканского единства (ОАЕ) существует специальный орган, ответственный за предотвращение и урегулирование конфликтов.

Все это свидетельствует о том, что Африка располагает структурами, потенциал которых Совету Безопасности следует укреплять, если он действительно хочет поддерживать международный мир и безопасность в Африке.

Наш континент — это партнер, который в состоянии, выражаясь официальным языком,

отвечать требованиям статей 52 и 53 главы VIII Устава. Для этого необходимо улучшать и укреплять региональные соглашения в области предотвращения конфликтов, раннего предупреждения и поддержания мира. Такие меры по укреплению потенциала Африки должны также предусматривать финансовую поддержку осуществлению мирных соглашений. Это совершенно ясно.

Мы хотели бы напомнить, что в других районах мира подписание подобных соглашений идет всегда параллельно с достижением договоренностей о финансировании, в частности для решения возможных социальных проблем. Любое мирное соглашение, не предусматривающее такой договоренности об оказании финансовой помощи, чревато возобновлением опасной ситуации. Какое может быть будущее у мирного соглашения, которое не предусматривает положений о реинтеграции бывших комбатантов? Какое будущее может быть у мирного соглашения, в котором отсутствует положение о детях-солдатах?

В заключение я хотел бы предложить Совету Безопасности подумать о том, чтобы учредить должность при Генеральном секретаре, которую мы могли бы назвать координатором по Африке. В задачу этого человека входило бы обеспечение выполнения в полном объеме статьи 54 Устава Организации Объединенных Наций, поскольку эта статья предусматривает, что Совет Безопасности всегда должен быть полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности. В задачу координатора также входило бы обеспечение связи между Генеральным секретарем и африканскими руководителями. И наконец, координатор по Африке отвечал бы за содействие Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее в осуществлении рекомендаций Генерального секретаря, содержащихся в его докладе по вопросу об условиях для прочного мира и устойчивого развития в Африке.

Сегодня на нашем рассмотрении находится доклад Совета Безопасности — органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. Африка — регион мира, наиболее серьезно пострадавший от конфликтов. Как я уже говорил ранее, это не было

предопределено судьбой. Африка отвергает саму идею фатальности.

Позвольте мне напомнить вам о том, что сказал Генеральный секретарь в своем выступлении в Совете Безопасности 29 сентября 1999 года:

«Африканцы продемонстрировали пусть не идеальные, но многочисленные важные признаки своего стремления к миру, стабильности и развитию, а также желание работать во имя достижения этой цели. Предоставление сегодня надлежащей помощи тем, кто лучше других может воспользоваться ею, может содействовать усилиям, предпринимаемым африканцами, с тем чтобы выйти на новый уровень и заложить основу для более светлого будущего. Давайте используем этот важный момент». (S/PV.4049, стр.6)

В тот момент, когда Ассамблея готовится принять решение по докладу Совета Безопасности, давайте действовать таким образом, чтобы обеспечить оказание Советом Безопасности содействия Африке, с тем чтобы она стала его партнером в деле поддержания мира и безопасности.

Г-н Лаканилао (Филиппины) (*говорит по-английски*): Прежде всего делегация Филиппин хотела бы поблагодарить посла Намибии Мартина Анджабу за его весьма четкое представление доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее на этой сессии. Делегация Филиппин также хотела бы поздравить делегации Колумбии, Ирландии, Маврикия, Норвегии и Сингапура с избранием их в качестве пяти непостоянных членов Совета на места, которые освободятся в конце этого года. Делегация Филиппин убеждена в том, что эти новые члены Совета внесут положительный вклад в будущую работу Совета.

Генеральная Ассамблея рассматривает ежегодный доклад Совета Безопасности в ходе каждой очередной сессии, когда государства-члены приступают к своему ежегодному ритуалу выступлений с заявлениями, высказыванию замечаний и проведению более или менее сложного анализа того, каким образом Совет осуществлял свою работу в предыдущем году.

Это ежегодное мероприятие имеет свой смысл и цель, которые заключаются в том, чтобы дать возможность государствам, не являющимся членами Совета Безопасности, изложить свои мнения в отношении работы, проделанной Советом за прошедший год. Однако оно также свидетельствует о растущем разрыве между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. С этой трибуны высказывалось явное недовольство по поводу того, что Совет ведет свою повседневную работу практически без учета мнений других государств-членов.

Хотя такое предположение могло бы стать темой для активных обсуждений, не вызывает сомнения тот факт, что для государств, не являющихся членами Совета, единственная возможность выразить свое мнение по вопросу о работе Совета сводится в итоге к одному-двум дням заседаний на очередной сессии Ассамблеи. Поэтому нетрудно представить себе, что эти два органа — Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности — совершенно по-разному подходят к рассмотрению важных вопросов. Если Организация Объединенных Наций готова более эффективно подходить к решению проблем будущего, то для этого необходимо преодолеть все более увеличивающийся разрыв между Советом Безопасности и государствами — членами этой Организации. Этого можно добиться различными способами.

Следует проводить регулярные консультации между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, особенно по вопросу об осуществлении чрезвычайных полномочий Совета в соответствии с главой VII Устава. Введение санкций и окончательное утверждение мандатов сил по поддержанию мира являются важными вопросами, консультации по которым будут как полезными, так и необходимыми. Опыт показывает, что иногда санкции оказывают пагубное влияние на гражданское население и третьи государства. Некоторые режимы санкций сохранялись в течение ряда лет, однако они не привели к каким-то заметным результатам с точки зрения достижения политических целей, ради которых они вводились, а именно — изменение поведения несговорчивых правительств и режимов. Тем временем санкции приводили к серьезным лишениям среди гражданского населения и третьих государств.

Для того чтобы санкции были эффективными и справедливыми, их введение должно осуществляться на основе широкой поддержки государств — членов Организации Объединенных Наций. Хотя было бы нереально стремиться к единству взглядов, тем не менее Совет Безопасности должен иметь поддержку критической массы государств — членов Организации Объединенных Наций при установлении любого режима санкций. Это соображение имеет практическое значение для обеспечения целостности и справедливости режима санкций.

Одной из основных функций Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. Миротворческая деятельность лежит в основе ее механизма. Именно в миротворческой деятельности находит свое реальное выражение сотрудничество между странами во имя мира. Когда ресурсы миротворческого персонала становятся крайне недостаточными, как это происходило в последние годы, вклад даже малых стран становится весьма важным. Последние несколько лет мы видели постоянную трансформацию миротворческих сил от Дили до Фритауна. Этот процесс происходит таким образом, что он не может быть прочным, если он не будет получать значительную поддержку со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций. Ни одна страна, какой бы могущественной она ни была, не может быть мировым жандармом. Как бы то ни было, глобальный мир и стабильность могут быть обеспечены лишь на основе искреннего сотрудничества всех.

Именно в этом контексте консультации между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности приобретают политическую значимость. Большая транспарентность со стороны Совета способствовала бы укреплению доверия государств-членов к нему и к его работе по вопросам, имеющим важнейшее значение для международного сообщества. Подобная открытость способствовала бы активизации политической поддержки Совета, что благоприятным образом сказалось бы на перспективах достижения глобального мира.

Делегация Филиппин отмечает усилия Совета Безопасности в прошедшем году, направленные на то, чтобы стать более транспарентным и открытым

в своей работе. Многие из нас имели возможность участвовать в ряде открытых заседаний и брифингах Совета по различным важным вопросам деятельности Организации Объединенных Наций. Регулярные брифинги проводили также председатели Совета по результатам неофициальных консультаций. Совет также неоднократно проводил диалог с представляющими воинский контингент странами, что во многом способствовало ознакомлению с потребностями и устранению трудностей в конкретных областях деятельности миссий. Такая практика является шагом в правильном направлении в плане формирования миротворческих миссий Организации Объединенных Наций на основе всеобщего участия и подробных консультаций.

Хотя такая тенденция является обнадеживающей, путь к полному партнерскому взаимодействию между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей остается весьма сложным.

Потребуется сделать немало для преодоления превалирующего среди большинства членов настроения обиды, связанного с тем, что Совет Безопасности превратился в частный клуб, который проводит закрытые заседания без привлечения к участию в них остальных членов Организации Объединенных Наций. Необходимо создать подлинный механизм взаимодействия и консультаций между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Работа на попроще мира — не игра с нулевым результатом, где один орган должен функционировать за всех остальных. Необходимо задействовать вклад в общее дело каждого отдельного государства, если Организация Объединенных Наций действительно намерена обеспечить достижение заветной цели мира и прогресса для всех.

Несмотря на то, что Генеральная Ассамблея будет рассматривать этот вопрос примерно через месяц, вопрос о реформе Совета Безопасности неизбежно фигурирует на первом плане, когда его работа рассматривается Генеральной Ассамблеей. На данном этапе, когда Организация Объединенных Наций насчитывает в своем составе 189 суверенных государств, представляется уместным вопрос о том, насколько нынешнее число и структура членов Совета Безопасности по-прежнему в полной и справедливой мере отражают интересы всех членов

Организации Объединенных Наций. Учитывая, что лишь пять ее членов являются постоянными членами Совета, в то время как остальные 184 государства-члены должны ждать своей очереди, с тем чтобы заполнить 10 непостоянных мест на двухгодичный срок, Организация Объединенных Наций продолжает оставаться крайне однобокой Организацией. Задаешься вопросом, каким образом этот внутренний дисбаланс может поддерживаться в течение столь продолжительного времени, не нанося постоянного ущерба способности Организации Объединенных Наций выполнить свой мандат.

Нынешняя структура и состав Совета Безопасности были задуманы 55 лет тому назад, когда многие из присутствующих здесь в этом зале сегодня еще не родились. Что более важно, это было время, когда мир и Организация Объединенных Наций сталкивались с иными вызовами и реальностями, отличными от тех, с которыми нам приходится иметь дело сегодня. Наступило время серьезного пересмотра и последующего изменения нынешней парадигмы.

Реформа Совета Безопасности вынесена на рассмотрение Рабочей группы открытого состава, которая занимается им в течение долгих семи лет. Мы должны придать новую динамику этому процессу, продвигаться вперед более быстрыми темпами. Мы не можем пребывать еще 55 лет в ожидании того, чтобы Рабочая группа предоставила ответы на вопрос относительно реформы Совета Безопасности. События в мире не могут терпеливо мириться с нашей нерешительностью и бесконечной выработкой позиции по этому вопросу.

Г-н Шарма (Непал) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить искреннюю признательность постоянному представителю Намибии послу Мартину Анджабе за его четкое представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Доклад отражает как диапазон, так и сложность работы, которую пришлось проделать Совету Безопасности в подотчетный период. Совет Безопасности заслуживает нашей похвалы за тщательно подготовленный доклад и представление его общему составу членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Тот факт, что две из четырех миссий, развернутых в подотчетный период — в Косово и Восточном Тиморе — находятся в стадии формирования государственности, подтверждает многоплановость вызовов, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций в поддержании мира. Вот уже многие годы со стороны общего состава членов раздаются требования относительно того, чтобы сделать Совет Безопасности более транспарентным и демократическим в своей деятельности и более репрезентативным по своей структуре. Судя по нынешнему положению вещей, мы еще и не приступили к конкретным действиям в этом направлении, и предстоит сделать еще многое для достижения этих основополагающих целей.

Непал должным образом оценивает то обстоятельство, что нам удалось добиться определенного прогресса в плане процедурной реформы Совета Безопасности. Согласно Уставу государства-члены возложили на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности — ответственность, которую Совет призван исполнять от имени всех государств-членов. В этой связи Совет Безопасности обязан сообщать конфиденциальную информацию государствам-членам, не являющимся членами Совета, путем проведения с ними консультаций и информирования их на всех этапах своей деятельности. Наши наделенные полномочиями друзья, представленные в Совете Безопасности без необходимости подвергаться переизбранию, на деле несут моральные обязательства в плане уделения особого внимания дальнейшей демократизации процесса.

В этом контексте открытые брифинги для государств-членов, не являющихся членами Совета, и закрытые заседания со странами-поставщиками военных контингентов, хотя и являются отрадными тенденциями, далеко не достаточны, поскольку они не дают возможности государствам, не являющимся членами Совета, высказать свои мнения и предложения, с тем чтобы придать более эффективный характер миротворческой и миростроительной деятельности.

Открытые прения, с другой стороны, редко влияют на реальные решения Совета в условиях реальных ситуаций. Безусловно, они имеют широкий смысл в качестве академических упражнений в высокопарной философской

риторике. Государствам-членам, не являющимся членами Совета требуются не теоретические рассуждения, а скорее, возможность поделиться своим видением, предложить рекомендации и внести свой вклад в процесс, в котором они имеют большую заинтересованность. Возможно, не получается проводить предварительные консультации с государствами-членами, не являющимися членами Совета, в условиях чрезвычайных ситуаций, но было бы справедливым и объективным, если бы с государствами-членами консультировались, прежде чем обращаться к ним с просьбой поставить под угрозу жизнь выделяемого ими персонала и выделить также и свои ресурсы. В конечном итоге, демократический принцип, который мы все отстаиваем, требует, чтобы государства-члены высказывались и получали в свое распоряжение информацию до обращения к ним с просьбой возложить на себя обязательства пойти на риск. Официальные заседания, используемые лишь для окончательной выработки решений, которые были выработаны в ходе неофициальных заседаний, проводящихся за закрытыми дверями, остаются чистой формальностью, не имеющей никакого существенного значения.

Необходимо, чтобы Совет использовал объективные критерии применительно к развертыванию операций. Вместе с тем вызывает беспокойство, что есть много примеров, когда Совет Безопасности не действовал беспристрастно при рассмотрении вопросов мира и безопасности. Зачастую национальные интересы ряда государств-членов перевешивают в ущерб более широким интересам регионального и глобального мира. Это создает особые проблемы для малых государств, безопасность которых во многом зависит от Совета Безопасности. Доклад Международной группы видных деятелей для расследования геноцида в Руанде четко свидетельствует об этом.

Один большой вопрос, который очень нас беспокоит, это вопрос о санкциях. Хотя они и являются полезным разрешенным Уставом инструментом, их далеко идущие последствия требуют тщательного и избирательного применения санкций. Зачастую санкции наносят удар по ни в чем не повинным людям в странах, в отношении которых они вводятся, но не сказываются непосредственно на тех, против кого они

направлены. В то же время санкции нередко наносят ущерб третьим странам, которые сами становятся их жертвами. Если санкции и необходимо вводить, то они должны быть разработаны таким образом, чтобы бить в цель, а не по окружающим. Кроме того, если санкции наносят ущерб невиновным третьим странам, то необходимо предусмотреть положение о компенсации за их страдания или понесенный ущерб.

Мы отмечаем смелый подход Группы Брахими, которая прямо указывает на существующие недостатки. Она также указывает на расплывчатые и нереалистические мандаты, на которых лежит вина за неудачи в ряде миссий. Кроме того, в докладе этой Группы (A/55/305) содержится ряд полезных рекомендаций, позволяющих внести изменения в дело поддержания мира и в будущем свести неудачи к минимуму.

На недавнем историческом Саммите тысячелетия наши лидеры вновь подтвердили необходимость более эффективного поддержания мира и безопасности. Они подчеркнули решимость уважать нормы права в международных делах и сделать Организацию Объединенных Наций более эффективной путем наделения ее ресурсами и инструментами, необходимыми для решения стоящих перед ней задач.

Для того чтобы претворить в жизнь видение, положенное в основу Декларации тысячелетия, необходима всеобъемлющая реформа Совета Безопасности. Непал согласен на расширение Совета Безопасности на основе разумного консенсуса. Однако мы полагаем, что подавляющее большинство стран — членов Организации страстно желают, чтобы реформированный Совет стал более демократичным, более транспарентным, более представительным и более подотчетным. Пока предложения по реформе будут рассматриваться, государства-члены должны увидеть эти качественные изменения в подходах и в делах Совета Безопасности.

Гуманитарная интервенция является одним из наиболее спорных вопросов. Мы обстоятельно обсуждали этот вопрос ранее, и мы по-прежнему тверды в своей позиции.

Настало время задаться вопросом: сколько можно игнорировать коренные причины конфликтов? Причины большинства конфликтов,

как известно, коренятся в нищете и социальной отторженности.

Инвестирование в образование, здравоохранение и сокращение нищеты могут дать огромные результаты в содействии прочному миру. При рассмотрении этих вопросов Совет Безопасности должен работать в партнерстве с Экономическим и Социальным Советом, а также с другими соответствующими органами и учреждениями. Он должен проявлять сдержанность и избегать соблазна выйти за рамки мандата, который осуществляется с натяжкой, фальсифицирует его эффективность и подрывает решения других компетентных органов.

Обязательство на основе того доверия, которое все члены Организации возлагают на Совет Безопасности, должно выполняться предельно осторожно, с тем чтобы Генеральная Ассамблея не оказалась забытой или отодвинутой в сторону.

В заключение я тепло поздравляю Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур в связи с их заслуженным избранием в Совет Безопасности. Уверен, что эти новые члены будут содействовать тому, чтобы Совет в большей степени отвечал ожиданиям всех членов Организации, доверием которых они пользуются в качестве избранных представителей.

Г-н Мутабоба (Руанда) (*говорит по-английски*): Я признателен за предоставленную мне возможность принять участие в обсуждении работы Совета Безопасности.

Прежде всего я тепло поздравляю вновь избранных членов Совета Безопасности: Колумбию, Ирландию, Маврикий, Норвегию и Сингапур. Моя делегация с нетерпением ожидает сотрудничества с ними и окажет им всемерную поддержку в период их работы в Совете. Мы призываем их работать с теми, кого они представляют в Совете, а не просто защищать, как это делали в прошлом многие члены Совета, свои национальные интересы, независимо от того, насколько это обусловлено, и я не хотел бы это выяснять. «Транспарентность» и «объективность» — вот те слова, которыми все должны руководствоваться, и полагаясь на то, что нам известно об их важной работе в Организации Объединенных Наций, мы желаем им добиться большего, чем успехи их предшественников.

Я пользуюсь этой возможностью также для того, чтобы поблагодарить членов Совета за их поездки на места в различные зоны конфликтов. Полагаем, что именно таким образом они могут лучше познакомиться с ситуацией и принять мудрые решения.

Моя делегация внимательно ознакомилась с докладом о работе Совета Безопасности, и мы поздравляем председателей Совета за представление этого органа и за проделанную ими работу. Однако многое еще предстоит сделать и исправить применительно к усилиям Совета по совершенствованию своей деятельности. Опираясь на печальный опыт Руанды, моя делегация предлагает, чтобы доклады о работе Совета Безопасности включали в себя шесть важных элементов: во-первых, перечень обязанностей, которые лежат на Совете в области обеспечения международного мира и безопасности; во-вторых, средства, имеющиеся в распоряжении Совета для выполнения своих функций; в-третьих, периодическая оценка проделанной работы и трудностей, возникших при выполнении поставленных задач; в-четвертых, информация о том, где, как и почему были приняты решения или предприняты определенные шаги; в-пятых, уроки, извлеченные из конкретных миссий; и, в-шестых, план действий на будущее.

Это явилось бы рамками для объективного и реалистичного доклада, который члены Ассамблеи хотели бы видеть вместо рутинного формата, который не отражает реальностей ни в области сотрудничества, ни в работе самого Секретариата Штаб-квартиры.

Настало время провести реформу Совета Безопасности с учетом мнений членов Генеральной Ассамблеи, от имени которых они работают и которым подотчетны. Настало время членам Совета провести самоанализ и, положив руку на сердце, задаться вопросом: «Сделано ли нами все, что от нас требуется, и сделано ли это нами объективно?», а также другие многочисленные вопросы.

Этот комплекс вопросов важен для всех, если вспомнить, что в случае Руанды представитель правительства, осуществлявшего политику геноцида, активно дезинформировал членов Совета о ситуации на местах и что к его мнению неизменно прислушивались. В будущем Совету следует,

действуя искренне и единым фронтом, приостанавливать участие в своих заседаниях того или иного члена Совета при обсуждении вопроса, к которому этот член имеет непосредственное отношение. Кроме того, следует помнить, что одним росчерком пера Совет мог бы спасти жизни многих руандийцев просто на основе изменения мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Руанде и/или на основе доставки в страну дополнительных грузовых самолетов, которые приземлялись в Кигали, чтобы эвакуировать тех, кто, предположительно, должны были сами спасать жизни людей.

В докладе Карлссона и докладе Международной группы видных деятелей, изданном Организацией африканского единства, подробно описываются имевшие место упущения и приводятся рекомендации, которые должны быть выполнены.

Настало время, чтобы Совет Безопасности возвысился над отдельными интересами некоторых членов, к мнению которых по-прежнему прислушиваются другие, возможно, опасаящиеся разорвать старые узы и нарушить джентльменские соглашения, в соответствии с которыми кого-то направляют в одно место, а другим позволяют действовать в других районах. Жертвам таких корыстных соглашений и сделок, диктуемых личной выгодой, есть о чем поведать. Создание условий, в которых у одних не было бы необходимости рассказывать, а у других — выслушивать такие, в общем-то не являющиеся неотвратимыми, истории, стало бы успехом для Совета, который может исправить нынешнюю тенденцию теперь, когда доклад Брахими указал нужное направление действий.

Моя делегация никогда не считала, что усилия, предпринимаемые военными или Советом Безопасности в рамках учреждаемых при необходимости миротворческих операций, не могут быть успешными или полезными. Сейчас Совету необходимо отчитаться о решениях, принимавшихся им в целом ряде случаев — в особенности в том, что касается Руанды, в области санкций и эмбарго на поставки оружия, введенных в отношении тех, кто осуществлял практику геноцида, в отношении Интерхамве и членов бывших руандийских вооруженных сил, которые,

тем не менее, по-прежнему пользуются широкой поддержкой из-за границы, — и обеспечить объективность и транспарентность во всей своей работе и в процессе принятия решений. Это сплотит нас на основе установления взаимного доверия и чувства принадлежности к одной семье.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в прениях по данному пункту повестки дня.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению доклад Совета Безопасности, который содержится в документе A/55/2?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): На этом мы завершили данный этап рассмотрения пункта 11 повестки дня.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

Утверждение повестки дня и организация работы: письмо Нидерландов в связи с пунктом 181 повестки дня (A/55/495)

Председатель (говорит по-английски): В документе A/55/495 содержится письмо Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 18 октября 2000 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи в отношении пункта 181 повестки дня, озаглавленного «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия».

Позвольте напомнить членам, что Генеральная Ассамблея на своем 35-м пленарном заседании 17 октября 2000 года приняла решение включить этот пункт в свою повестку дня и рассмотреть его непосредственно на пленарном заседании. В этой связи Постоянный представитель Нидерландов в своем письме просит рассмотреть данный пункт в пятницу, 20 октября 2000 года. Он также отмечает, что, как указывалось в его предыдущем письме и объяснительной записке по данному вопросу, документ A/55/234, этот пункт повестки дня носит срочный характер, с учетом того, что 17 октября 2000 года было подписано Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по

запрещению химического оружия, и Генеральной Ассамблее следует как можно скорее откликнуться на столь знаменательное событие, как подписание этого Соглашения. В этой связи он просит, чтобы требование об истечении семидневного периода после включения нового пункта в повестку дня в соответствии с правилом 15 правил процедуры Генеральной Ассамблеи не применялось.

Сейчас я хотел бы проконсультироваться с делегациями по вопросу о включении пункта 181 в повестку дня заседания, которое состоится завтра, в пятницу, 20 октября 2000 года.

Я хотел бы обратить внимание присутствующих на соответствующее положение правила 15 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое гласит:

«Никакой новый пункт не может рассматриваться до истечения семи дней после внесения его в повестку дня, если Генеральная Ассамблея большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации не примет иного решения, и до представления по внесенному вопросу доклада соответствующего комитета».

В отсутствие возражений я буду считать, что Ассамблея согласна включить рассмотрение пункта 181 в повестку дня заседания, которое состоится завтра, в пятницу, 20 октября 2000 года.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Далее в своем письме Постоянный представитель Нидерландов заявляет, что было бы целесообразно, чтобы в общих прениях принял участие Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия, который подписал Соглашение. В этой связи он просит предоставить Генеральному директору возможность выступить в Генеральной Ассамблее.

В отсутствие возражений могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна заслушать Генерального директора Организации по запрещению химического оружия в рамках рассмотрения пункта 181 повестки дня в пятницу, 20 октября 2000 года?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Пункт 181 повестки дня будет рассмотрен утром в пятницу, 20 октября 2000 года, в качестве второго пункта повестки дня. Сейчас открыта запись ораторов для выступлений по пункту 181 повестки дня.

Пункт 31 повестки дня

Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления

Доклад Генерального секретаря (A/55/300 и Add.1 и Add.2)

Проект резолюции (A/55/L.9)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать присутствующих о том, что в своем письме от 21 сентября 2000 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи Постоянный представитель Швеции при Организации Объединенных Наций в своем качестве Председателя Группы западноевропейских и других государств в сентябре месяце просит Генеральную Ассамблею заслушать на пленарном заседании в ходе прений по пункту 31 повестки дня заявление наблюдателя от Святейшего Престола.

С учетом того значения, которое придается данному вопросу, Генеральной Ассамблее предлагается принять решение по этой просьбе.

Могу ли я считать, что нет у делегаций возражений против предложения заслушать наблюдателя от Святейшего Престола в ходе прений по пункту 31 повестки дня?

Решение принимается.

Г-н Дурдах (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Пункт, внесенный на рассмотрение Ассамблеи Ливийской Арабской Джамахирией, касается не только Ливии, но и всего международного сообщества — всех государств-членов Организации Объединенных Наций. В рамках этого пункта по сути рассматриваются случаи попрания и грубого нарушения норм и положений международного права, Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека: через свои законодательные органы одно государство

принимает решение о принятии закона и приступает к навязыванию осуществления этого закона за пределами своей территориальной юрисдикции. Оно навязывает всем государствам мира закон, который отвечает лишь собственным интересам этого государства. Это государство подменяет собой Господа бога на небесах.

Вместо Аллаха — единственного бога, которому нужно поклоняться, оно представляет себя новым богом на этой планете и желает поработить всех людей, словно они являются стадом животных. Кроме этого государства ни один народ не имеет ни воли, ни прав, ни интересов; все принадлежит этому государству. Это настоящее безумие.

Ливия — не единственное государство, которое проявляет обеспокоенность в связи с деятельностью, рассматриваемой в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции. На протяжении последних 30 лет Ливия не поддерживает никаких отношений сотрудничества с Соединенными Штатами, а Соединенные Штаты не имеют отношений с Ливией. И тем не менее мы выжили, обрели независимость, свободу на своей собственной земле, свободу самим принимать решения и определять свои позиции и принципы. Мы не принимаем указаний от руководства этой страны, ее министров или послов. И мы благодарим за это бога.

Ливия потеряла половину своего населения — 750 тысяч человек, которые стали мучениками в борьбе за обретение нами независимости. Мы никогда не предадим память этих мучеников ради Америки или любой другой державы мира. Они пытались наказать нас, нарушая наше воздушное пространство, территориальные воды и нанося удары по нашим городам, но тем не менее мы не покорились. Они ввели в отношении нашей страны одностороннее эмбарго, и тем не менее мы не покорились. Они добились через Организацию Объединенных Наций введения против нас международного эмбарго под прикрытием международной законности, предъявив нам обвинения, которые до сих пор не доказаны. Даже в шотландском суде, заседания которого проводятся в Нидерландах, они не представили ни одного факта или доказательства виновности двух подозреваемых ливийцев. Они не смогут сделать это по той простой причине, что ни Ливия, ни два ливийских

подозреваемых не имеют к этому происшествию никакого отношения.

Ни одно из этих действий не привело к подчинению Ливии. Что они делали? Они принимали законы не только для того, чтобы наказать Ливию, но и чтобы наказать всех, кто сотрудничает с такими независимыми и свободными странами, как Ливия, Корея, Ирак и Куба — теми государствами, которые не подчинились. Этот закон в действительности направлен не против Ливии или стран, которые я назвал или не назвал; он нацелен против любой корпорации или страны, которая сотрудничает с этими странами.

Неделю назад я побывал на Кубе. Я посетил один из городов, который входит в число четырех самых крупных туристических центров мира. Финансы на его создание предоставил один испанский инвестор. В адрес этого испанского инвестора, который создал этот центр туризма, стали поступать угрозы и требования не осуществлять этот важный проект. Разумеется, он не ответил на эти угрозы. Тогда ему заявили, что его капиталовложения во Флориде будут арестованы. Он ответил, что откажется от своих капиталовложений во Флориде. Они подвергли санкциям предпринимателя, европейского инвестора, за то, что он попытался вложить свои капиталы на Кубе.

Соединенные Штаты действуют против Кубы, а Испания не выступает против Кубы. Этот инвестор не является противником Кубы. Куба продолжает свое существование по прошествии 40 лет после введения американского эмбарго. Это соседнее государство продолжает существовать. Оно выжило, сохранив статус свободного государства, и будет и впредь оставаться таковым.

Такая ситуация неприемлема. Это грубейшее нарушение всех международных норм и соглашений. Благодаря тому, что Ливия является свободным государством, ее представитель стоит перед Вами и выступает автором такого проекта резолюции. Ливия не подчиняется никому, кроме бога. Что бы ни произошло, мы никогда не сдадимся.

Мы не выступаем против них; это они выступают против нас. Мы не ущемляем их интересы; это они ущемляют наши. Мы не

предпринимали против них агрессию; это они начали агрессию против нас. Мы не разрывали дипломатических отношений; это они прервали дипломатические отношения. Мы не предлагали принять ни одной резолюции о введении против них экономических санкций; это они пошли на это. Мы по-прежнему живем, являясь хозяевами своей свободной страны.

Эти односторонние правовые акты, которые, как предполагается, должны осуществляться экстерриториально против соответствующей страны, направлены против развитых стран, промышленно развитых стран, в первую очередь против стран Европейского союза и Японии, добившихся большого прогресса в области развития и технологии и обладающих крупными корпорациями во всех сферах экономической деятельности.

*Г-н Прадхан (Бутан), заместитель
Председателя, занимает место Председателя.*

Ливия выступает автором данного проекта резолюции от имени Генеральной Ассамблеи и обращается к ней с призывом проголосовать за него, даже если формат данного проекта не удовлетворяет всех. Ливийская Арабская Джамахирия выступает с очень практических, реалистических и гибких позиций. Мы готовы рассмотреть любые предложения о внесении поправок и готовы согласиться с любыми идеями или мнениями, если они не направлены на сведение на нет целей этого проекта резолюции. Если складывается такое впечатление, что мы имеем в виду конкретную меру, то в ответ на это мы могли бы заявить, что имеем в виду лишь односторонние решения, нацеленные на экстерриториальное применение юрисдикции в отношении любого государства, и этот вопрос мог бы найти отражение в названии проекта резолюции или в его содержании. Мы готовы к обсуждению этих вопросов, поскольку нам хотелось бы, чтобы данный проект резолюции был принят единогласно, потому что он имеет отношение ко всем нам и касается каждого. Приведенный мною конкретный пример испанского инвестора касается всех инвесторов, корпораций и стран. Кроме того, мы не должны допустить создания прецедента, когда одно государство управляет всей Ассамблеей, а мы все оказываемся подчиненными этого государства.

Как я отмечал в прошлом году, некоторые наивные и добродушные люди поверили, когда произошло нарушение международного равновесия сил — при этом я не имею в виду окончание «холодной войны», — в то, что мир станет очевидцем наступления эпохи мира, стабильности, реконструкции и так далее, но в течение последнего десятилетия, хотя и не произошло «холодной войны», мы стали свидетелями многих кровопролитных войн, споров и конфликтов, когда в ход было пущено ракетное оружие в результате возникновения внутренней проблемы. В некоторых из этих конфликтов были задействованы боевые корабли, самолеты и многие другие виды оружия, а также испытана новая боевая техника. Для Ливии это не новость. Применительно к нам новым оружием стало экономическое эмбарго, которое привело к миллионам жертв, и это число превысило количество жертв в предыдущие годы.

Если Ассамблея согласна, я предлагаю отложить голосование до начала следующей недели. Как я уже говорил, Ливийская Арабская Джамахирия вполне готова принять любые поправки, представленные любой делегацией, если они не направлены на изменение смысла или цели данного проекта резолюции.

Мы вынуждены согласиться, поскольку этот вопрос касается не только Ливии. Ливия выдержала введенное в одностороннем порядке экономическое эмбарго и продолжает преодолевать его последствия. Все наши ликвидные активы или движимые материальные ценности в Соединенных Штатах заморожены. Они включают здание нашего Постоянного представительства на 48-й улице, резиденцию Постоянного представителя в Нью-Джерси и даже наши наличные средства. Банковский счет Постоянного представительства Ливии при Организации Объединенных Наций до сих пор не открыт, но мы выжили. Наше дело правое. В реальности эмбарго и законодательство и законы оказывают пагубное воздействие не на Ливию, а на Ассамблею.

У Ливии нет абсолютно никакого желания добиваться примирения с Соединенными Штатами и она не намерена унижаться в стремлении к этому. Когда американцы узнали, что европейские нефтяные кампании собираются в Ливию после снятия эмбарго, то они и в устной, и письменной форме просили сохранить интересы Соединенных

Штатов в ливийских нефтяных кампаниях. Вот чего хотят американцы для своих нефтяных кампаний и тех кампаний, которые заинтересованы в добыче природного газа. Ливия занимает гибкую, реалистичную и практическую позицию и не выступает против какого-либо государства. Мы не совершали агрессию ни против одного государства, но мы не будем унижаться.

Я призываю государства, которые желают выступить с замечаниями, сделать это в открытой форме и мы самым искренним образом обсудим любые поправки после получения согласия со стороны представителей, которые голосовали вместе с нами в течение последних двух лет, а именно государств-членов Организации африканского единства, Лиги арабских государств, Движения неприсоединения и многих других организаций и стран, которые не принадлежат к этим группам, в том числе членам Группы 77. Мы просим их положительно отреагировать на нашу гибкую просьбу, с тем чтобы единогласно принять данный проект резолюции. В этом проекте выражаются мнения членов международного сообщества в отношении страны, которая желает навязать свое внутреннее законодательство всему миру.

Г-н Линг (Беларусь): Декларация Саммита тысячелетия и дискуссия, проведенная главами государств и правительств стран-членов Организации Объединенных Наций в рамках Саммита, а также общеполитические дебаты на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи красноречиво подтверждают важность обсуждаемой сегодня проблемы.

На пороге веков и тысячелетий Организация Объединенных Наций приходит к пониманию необходимости коренного изменения подходов к применению экономических мер принуждения. Справедливость формулировок Устава в этой связи может и должна быть адаптирована к современным реалиям. Прошедший год можно считать этапным в процессе формирования концепции применения Объединенными Нациями санкций как мер экономического воздействия. Мы стали свидетелями развернутых дискуссий в Совете Безопасности по данному вопросу, успешного анализа исследования «Десятилетие санкций», проведенного при активном участии правительства Канады.

Правительство Республики Беларусь с удовлетворением отмечает, что впервые в истории Совет Безопасности смог принять резолюцию, которая устанавливала бы конкретный срок действия санкций, последствия которых — как в экономическом, так и в политическом плане — должны постоянно подвергаться самому тщательному анализу и оценке. Беларусь приветствует также создание в рамках Совета специальной неформальной Рабочей группы по санкциям. Мы надеемся, что ее работа станет предметом изучения и должного участия не только членов Совета, но и всей Организации в целом.

Внимание мирового сообщества к санкционной проблематике неслучайно. После завершения второй мировой войны экономические санкции являлись мощным инструментом воздействия на государства в интересах обеспечения полного соблюдения ими своих обязательств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Однако практика показала, что единожды определенные алгоритмы не всегда приносили успех. Наглядным примером такого утверждения может быть тяжелейшая гуманитарная ситуация, сложившаяся в результате жестких мер экономического принуждения в Ираке. Это подтверждают сегодня исследования авторитетнейших международных организаций, таких, как Детский фонд Организации Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Всемирная организация здравоохранения и другие.

Одна из приоритетных задач мирового сообщества — прекратить страдания иракского народа, необходимым условием которого может быть только отмена санкций. Важным аспектом данной проблемы является изучение последствий воздействия мер экономического принуждения на третьи страны. Анализ экономистов Республики Беларусь свидетельствует о значительных потерях, которые несет экономика Беларуси в результате невозможности осуществления торговых операций, возникшей вследствие санкций. Мы надеемся, что тщательное изучение данной проблемы в рамках Организации Объединенных Наций поможет найти приемлемое решение для государств-членов. В этом контексте инициатива Чешской Республики о

создании Группы по исследованию всех аспектов действия санкций могла бы стать действенным инструментом для дальнейших шагов и предложений. Опыт создания аналогичной Группы по анализу миротворческих операций Организации Объединенных Наций дает основы для позитивных рекомендаций в этой связи.

В заключение хотелось бы отметить, что делегация Республики Беларусь приветствует активное рассмотрение Советом Безопасности Организации Объединенных Наций вопросов, связанных со снятием или приостановкой действия санкций. Мы надеемся, что ситуация, сложившаяся вокруг Ливии и Судана, станет предметом дальнейшего рассмотрения Советом. Все более актуальной становится практическое решение вопроса о снятии санкций в отношении Союзной Республики Югославии. Беларусь со своей стороны готова к продуктивной работе и сотрудничеству по всем аспектам данной проблемы во имя общих целей и задач стран — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Дауса Сеспедес (Куба) (*говорит по-испански*): Позиция Кубы по вопросу об односторонних принудительных мерах, направленных против развивающихся стран, широко известна. В соответствии с этой позицией моя делегация голосовала за резолюцию 53/10, принятую Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят третьей сессии, и будет голосовать за проект резолюции, находящийся сегодня на нашем рассмотрении.

Всем известно также, что растет волна неприятия таких принудительных мер большинством членов международного сообщества, что нашло свое отражение во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Тем не менее, мы по-прежнему являемся свидетелями мирового порядка, при котором ведущие в экономическом и политическом отношении державы, используя свое гегемонистское положение, продолжают применять принудительные экономические меры против развивающихся стран в одностороннем порядке с явным намерением навязать им специфические цели внешней политики на свой манер.

И вновь мое правительство решительно осуждает применение принудительных мер, которые также сопровождаются вопиющими нарушениями международного права и серьезным

образом подрывают принципы суверенного равенства, неприемлемости вмешательства и невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

В то же время применение этих мер указывает на подлинный характер политики тех стран, которые провозглашают себя сторонниками свободной торговли, но в то же время создают огромные препятствия на пути свободной международной торговли, используя ее как средство в попытках навязать в одностороннем порядке свое внутреннее законодательство другим странам, вопиющим образом игнорируя принципы Устава и международного права.

Применение принудительных экономических мер в качестве инструмента политического и экономического принуждения сказывается на осуществлении прав человека народами, являющимися жертвами этой односторонней политики. Всемирная конференция по правам человека и Комиссия по правам человека неоднократно призывали государства воздерживаться от применения односторонних мер, идущих вразрез с нормами международного права и положениями Устава, мер, которые создают препятствия на пути развития торговых отношений между государствами и блокируют полное осуществление прав человека, провозглашенных во Всемирной декларации прав человека и в международных документах в области прав человека, в частности права каждого человека на достойный уровень жизни в плане поддержания здоровья и благосостояния, включая питание, медицинские услуги, жилищные условия и необходимые социальные услуги. Конференция по правам человека также заявила о том, что продовольствие не должно использоваться в качестве средства политического давления.

Международное сообщество последовательно отвергало проведение такой политики и определило ее как вопиющее нарушение принципов, целей и норм, регулирующих международную торговлю. Законы и положения, такие, как законодательные акты Торричелли, Хелмса-Бартона и д'Амато-Кеннеди, противоречат соглашениям Всемирной торговой организации и подрывают усилия по поддержанию многосторонней системы торговли, которая должна быть справедливой, безопасной,

недискриминационной, транспарентной и предсказуемой.

Акт д'Амато-Кеннеди, известный также как Акт о санкциях против Ирана и Ливии, который позволяет вводить санкции против иностранных инвесторов в нефтяной отрасли этих двух стран, независимо от национальной принадлежности этих инвесторов или юрисдикции компаний, под вывеской которых они действуют, не может быть никоим образом оправдан в моральном и правовом отношении в контексте его политической мотивации и средств, которые применяются в соответствии с ним для реализации на практике «капризов» конгресса Соединенных Штатов.

Правительство Республики Куба вновь заявляет о своем осуждении всех экстерриториальных актов, которые нарушают суверенитет народов, и подтверждает свою веру в ту роль, которую Организация Объединенных Наций может играть для обеспечения реализации воли и решений международного сообщества.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Применение или угроза применения принудительных экономических мер в качестве средства политического и экономического принуждения является вопиющим нарушением принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и норм международного права, прежде всего в статье 2, пункт 1, Устава, постановляющей, что Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов.

Подобные меры тоже являются прямым нарушением принципов, закрепленных в многочисленных соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций и международных конвенциях. В качестве примера я хотел бы процитировать, в частности, принятую в 1974 году Хартию экономических прав и обязанностей государств, в которой сказано:

«Ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав». (резолюция 3281 (XXIX), статья 32)

В качестве другого примера я хочу также сослаться на две резолюции Генеральной Ассамблеи: принятую 27 ноября 1996 года резолюцию 51/22 и принятую 26 октября 1998 года резолюцию 53/10. В этих двух резолюциях подтверждается, что каждое государство обладает неотъемлемым правом на экономическое и социальное развитие, а также правом выбирать ту экономическую, политическую или социальную систему, которую оно считает для себя наилучшей. Этими резолюциями Ассамблея выразила свою обеспокоенность тяжкими последствиями применяемых в одностороннем порядке принудительных экономических мер и призвала все государства отменить законы подобного рода.

Использование, будь то в одностороннем порядке или под эгидой многосторонних организаций, принудительных мер в качестве инструмента политического и экономического давления представляет собой истинную угрозу международному миру и безопасности. Это также лишает народы их основных прав. Тяготы, переносимые палестинцами в результате эмбарго, установленного в отношении их городов и деревень сионистским образованием; страдания кубинского народа, продолжающиеся в течение вот уже более 40 лет; невзгоды, переносимые народом Югославии; продолжающиеся на протяжении последних 8 лет страдания ливийского народа; и лишения, переживаемые в течение последних 10 лет иракским народом, — все это убедительно свидетельствует о том, что подобные меры представляют собой вопиющее нарушение основных прав человека и принципов международного права и международного гуманитарного права.

Одним из основных примеров использования принудительных экономических мер в качестве средства политического и экономического удушения является сохраняющееся эмбарго, установленное Соединенными Штатами под прикрытием Организации Объединенных Наций в отношении иракского народа с целью заставить нашу страну изменить свою политику и лишить ее основных суверенных прав. По вине этих санкций погибли 1,5 миллиона иракских граждан, в том числе 500 000 детей. Ежемесячно эти санкции убивают 7000 иракских детей и наносят неимоверный ущерб жизненно важной экономической инфраструктуре

Ирака — и я уже не говорю об уроне, наносимом третьим странам.

Установленное в отношении Ирака эмбарго обладает всеми чертами геноцида и представляет собой преступление против человечества. Его сохранение лишь усугубит нестабильность в регионе и в мире. Это эмбарго навлекает позор на Организацию Объединенных Наций, механизмы которой используются во имя достижения агрессивных целей американской внешней политики.

В своих внешних взаимоотношениях Соединенные Штаты обращаются к мерам политического и экономического принуждения чаще любой другой страны. В настоящее время Соединенные Штаты в одностороннем или многостороннем порядке используют экономические санкции в отношении более 70 стран повсюду на планете. Это является нарушением международного права. И именно Соединенные Штаты, опять-таки в одностороннем порядке, прибегают к применению грубой силы, тем самым подрывая суверенитет и независимость других государств. Под этим я подразумеваю ежедневные акты агрессии, совершаемые Соединенными Штатами с 1991 года в отношении Ирака под личиной того, что они предпочитают именовать «запрещенными для полетов зонами». В этих повседневных актах агрессии принимает участие и Соединенное Королевство, а также Саудовская Аравия, Кувейт и Турция, которые предоставляют свои базы для совершения налетов и обеспечивают материально-техническую поддержку этой агрессии.

Допущение дальнейшего проведения политики экономической, политической и военной гегемонии приведет в конечном итоге к подрыву важнейших правовых устоев современного международного сообщества. Я имею в виду в первую очередь Устав Организации Объединенных Наций и нормы и принципы, касающиеся прав человека. Международному сообществу и его органам надлежит принять решительные и эффективные меры для прекращения силовой политики и практики применения принудительных экономических и политических мер. Поэтому мы настоятельно призываем все государства-члены проголосовать в поддержку представленного по данному пункту повестки дня проекта резолюции,

поскольку он знаменует собой шаг по пути восстановления в международных отношениях господства права.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Южной Африки, который выступит от имени Движения неприсоединения.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): На двенадцатом совещании глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран, состоявшемся в Дурбане, Южная Африка, главы государств и правительств провозгласили:

«Мы должны взяться за решение сложнейшей задачи коренного преобразования международных отношений таким образом, чтобы искоренить агрессию, расизм, применение силы, односторонние меры принуждения и несправедливую экономическую практику, иностранную оккупацию и ксенофобию, с тем чтобы обеспечить на планете мир, справедливость и уважение достоинства каждого человека». (*A/53/667, приложение I, Дурбанская декларация на новое тысячелетие*)

На том совещании главы государств и правительств осудили действия некоторых государств, упорно расширяющих практику применения односторонних принудительных мер и применяющих в отношении развивающихся стран внутренние законодательства экстерриториального действия. Я имею в виду такие акции, как введение блокад и эмбарго, замораживание активов отдельных стран с целью помешать им в осуществлении их права на свободное определение своих собственных политических, экономических и социальных систем и расширение своей внешней торговли. Мы убеждены в необходимости более эффективного содействия укреплению роли развивающихся стран в международной экономической системе. Кроме того, чрезвычайно важно обеспечить предоставление всем странам равных и недискриминационных прав на включение в международную торговую систему, а также оградить Всемирную торговую организацию (ВТО) и ее процедуры принятия новых членов от политизации, сохранив их экономическую направленность.

Движение неприсоединения убеждено в том, что расширение практики применения крупнейшими торговыми державами мер экстерриториального характера несовместимо с согласованными в ВТО международными нормами и правилами и противоречит им. Другим источником глубокого беспокойства является несправедливое и чрезмерное применение в ущерб торговле развивающихся стран антидемпинговых мер.

Движение неприсоединения также осуждает тенденцию в сторону ужесточения принудительных экономических мер в отношении развивающихся стран. В этой связи мы еще раз заявляем о том, что ни одному государству не дозволено применять для принуждения другого государства экономические, политические или же какого-либо иного рода меры, в том числе за счет нераспространения на это государство режима наибольшего торгового благоприятствования, или поощрять применение таких мер. Мы также считаем недопустимым расширение подобных тенденций и настоятельно призываем применяющие односторонние принудительные меры государства немедленно положить подобным мерам конец.

Движение неприсоединения обеспокоено пагубными последствиями применения принудительных экономических мер для экономик развивающихся стран и их усилий в области развития. Мы не сомневаемся в том, что такие меры оказывают широкое негативное воздействие на международное экономическое сотрудничество и на общемировые усилия в направлении обеспечения недискриминационной и открытой системы торговли.

Наша цель — создать основанную на правилах систему, при которой и малые, и большие страны рассматривались бы как равноправные суверенные государства. Мы считаем, что такая демократическая реформа необходима для всех международных институтов, включая Организацию Объединенных Наций.

На тринадцатой конференции Движения неприсоединения на уровне министров, проходившей в апреле этого года в Картахене, министры призвали все государства не признавать принятых некоторыми странами односторонних экстерриториальных законов, которые вводят

санкции против компаний и физических лиц других стран. Они пришли к выводу, что такие меры и законы угрожают суверенитету государств и негативно сказываются на их социально-экономическом развитии. Кроме того, они отстраняют развивающиеся страны от процесса глобализации и противоречат международному праву, принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами, и согласованным принципам многосторонней системы торговли.

Г-н Эрва (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хочу поддержать заявление, с которым представитель Южной Африки выступил только что от имени Движения неприсоединения по рассматриваемому нами пункту: «Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления». Большинство из обсуждаемых нами сегодня мер — это санкции, поэтому я сначала поговорю о санкциях в целом, а затем скажу о негуманности и незаконности мер такого рода.

Пункты 99–101 доклада Генерального секретаря о работе Организации за этот год (A/55/1) свидетельствуют о том, что международное сообщество не одобряет негативное воздействие санкций на гражданское население, и указывают на то, что обычно от них страдают не правительства, а население. Это согласуется с тем, что все мы должны признать: мы обязаны пересматривать санкции, вводимые Советом Безопасности.

Если это справедливо в отношении санкций, вводимых Организацией Объединенных Наций, то насколько же это должно быть справедливее в отношении принудительных санкций, вводимых странами в одностороннем и произвольном порядке по политическим причинам. Принудительные экономические меры — это не что иное, как оружие, применяемое для того, чтобы, воздействуя на развивающиеся государства, помешать им в осуществлении свободы выбора в отношении того, как они желают развиваться в соответствии с их культурными традициями. Такие принудительные экономические меры подрывают свободную международную торговлю и обмен технологиями, которые являются общим достоянием человечества: открытия могут зарождаться в одной стране, но они очень часто реализуются в другой. Такие меры

вредят в первую очередь народам и экономикам развивающихся стран.

Международное сообщество в целом, представленное в Генеральной Ассамблее, неоднократно отвергало любые имеющие экстерриториальное действие законы принудительного характера, принимаемые рядом отдельных стран. Резолюции 47/19, 48/16, 49/9, 50/10 и 51/17 — все они сходятся в том, что государства должны воздерживаться от принятия или применения законов, имеющих экстерриториальное действие. Судан решительно осуждает принятие любых подобных законов, поскольку они подрывают благородные принципы Устава Организации Объединенных Наций и международного права, включая принцип невмешательства во внутренние дела других государств и право каждого государства избирать собственный путь развития.

Судан, который сам является жертвой таких принудительных мер, призывает государства, которые вводили санкции, отменить их и отказаться от их применения как можно скорее, с тем чтобы продемонстрировать уважение к Уставу Организации Объединенных Наций, к праву государств на суверенитет и к основным нормам, определяющим международные отношения.

Другая цель рассматриваемого нами пункта — содействие миру и процветанию в интересах всех народов. Наша делегация подчеркивает, что экономические санкции не должны использоваться для оказания политического давления. Мы поддерживаем проект резолюции A/55/L.9 и проголосуем за него.

Г-н Хосейниян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Генерального секретаря за его доклад по пункту, озаглавленному «Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления» (A/55/300 и Add.1 и 2). Это короткий, но полезный доклад.

Мы живем во взаимозависимом мире. Такая ситуация существует уже довольно долго, и она будет продолжать влиять на нашу жизнь. По сути дела, как все мы признаем, процесс глобализации ведет к активному расширению и углублению взаимозависимости обществ и к изменению

основных черт мировых рынков капитала, товаров, услуг, труда и технологий. Он также создает многочисленные возможности для международного взаимодействия и сотрудничества. В такой обстановке применение односторонних и экстерриториальных экономических мер принуждения представляет собой серьезное препятствие на пути расширения международного сотрудничества и подрывает базовые принципы и основы международной экономической, торговой и финансовой системы.

Вопросы применения экономических мер принуждения подпадают под мандат Организации Объединенных Наций лишь в тех случаях, когда это представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Согласно нормам международного права вводимые против государств односторонние и экстерриториальные санкции являются недопустимыми. Организацией Объединенных Наций было принято большое число документов, направленных против применения односторонних действий и экстерриториальных мер принуждения.

В частности, Генеральная Ассамблея неоднократно выражала свое неодобрение в отношении односторонних и экстерриториальных законов, принимаемых некоторыми государствами. Ассамблея считает, что такого рода действия являются нарушением принципа невмешательства и невмешательства во внутренние и внешние дела других государств, а также осуществления их суверенных прав. Резолюция, озаглавленная «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран», принятая на сорок четвертой, сорок шестой, сорок восьмой, пятидесятой и пятьдесят второй сессиях Генеральной Ассамблеи, и резолюция, озаглавленная «Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», принятая на пятьдесят первой и пятьдесят третьей сессиях Генеральной Ассамблеи, являются наглядным примером ответных действий, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций в отношении такого рода незаконных мер.

В Уставе Организации Объединенных Наций содержится целый ряд принципов, представляющих собой прочную основу для решения Организацией

вопроса применения односторонних санкций отдельными государствами. В этой связи в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятой 21 декабря 1965 года, и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12 декабря 1974 года, предусматривается, что

«Ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение политических, экономических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды».

Более того, применение экономических мер принуждения и принятие внутригосударственных законов, имеющих экстерриториальные последствия, в целях горизонтальной эскалации такого рода действий и мер также противоречат общепринятым нормам международной торговли, и в том числе соответствующим правилам Всемирной торговой организации (ВТО).

В период между 1979 и 1996 годами в отношении 79 иностранных государств, и в частности в отношении развивающихся стран, применялись различного рода принудительные экономические меры и действия. Характер таких незаконных мер со временем менялся, и вслед за односторонними мерами начали применяться меры, имеющие экстерриториальные последствия для торговых и инвестиционных партнеров стран, являющихся объектами таких мер. Это в свою очередь привело к усилению реакции на такого рода политику и меры на международном уровне. К государствам-членам присоединяется все большее число многосторонних форумов, региональных органов и представителей частного сектора, которые требуют полностью ликвидировать и отменить односторонние экстерриториальные и других экономические меры принуждения.

Острая необходимость в создании равноправной, основанной на правилах, безопасной, недискриминационной и предсказуемой многосторонней торговой системы постоянно подчеркивается почти во всех резолюциях и решениях Организации

Объединенных Наций, касающихся финансовых и торговых вопросов, а также в связанных с ними финансовых декларациях и заключительных документах встреч на высоком уровне в рамках этой системы. Государства-члены каждый год на основе консенсуса подтверждают необходимость создания благоприятных международных экономических и финансовых условий и благоприятного инвестиционного климата как средства увеличения доли развивающихся стран в международной торговле и финансовых операциях.

В этих документах, среди прочего, неизменно содержался призыв ко всем странам отменить все меры, препятствующие свободной международной торговле и финансовым операциям. Кроме того, такие принудительные меры оказывают негативное влияние на соблюдение прав человека в странах, против которых они направлены. Как известно, Комиссия по правам человека также неоднократно подчеркивала, что применение односторонних принудительных мер негативно сказывается на социальном развитии и развитии человеческих ресурсов в развивающихся странах, являющихся объектами таких мер.

Опираясь на эти принципы и обязательства, международное сообщество, включая как развитые, так и развивающиеся страны, решительно реагирует на эти незаконные меры и действия. Многие развитые страны обсудили эти незаконные меры в своих собственных координационных рамках и выступили против их применения. Некоторые из них даже прибегли к международным и межправительственным механизмам в целях предотвращения применения таких мер.

Развивающиеся страны коллективно неоднократно признавали неприемлемым применение таких мер, в том числе на встречах Группы 77 и Китая, Движения неприсоединившихся стран, Организации Исламская конференция и Организации африканского единства. В заключительном документе, принятом на состоявшейся недавно в Гаване Встрече на высшем уровне стран Юга, была четко обозначена позиция по этому вопросу. Более того, развивающиеся страны, каждая в отдельности, приняли законодательные акты, направленные на смягчение правовых последствий таких мер на территориях своих государств.

Наконец, законы о санкциях в отношении Ирана и Ливии, являющиеся ярким примером применения экстерриториальных экономических мер принуждения, являются нарушением норм международного права. Они являются незаконным инструментом, используемым в целях подрыва экономических, торговых и финансовых отношений между Исламской Республикой Иран и другими странами. Эти меры также противоречат положениям Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Эти грубые меры препятствуют какому бы то ни было улучшению международной обстановки и затрудняют любые попытки, направленные на преодоление отсутствия взаимопонимания и доверия.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/10 от 26 октября 1998 года выражает глубокую озабоченность в связи с негативным воздействием принимаемых в одностороннем порядке экстерриториальных экономических мер принуждения и призвала к их немедленной отмене. Она также призывает все государства признать эти меры неприемлемыми, воздерживаться от применения таких мер и ликвидировать их, если они применяются. Моя делегация призывает все государства-члены единодушно одобрить проект резолюции, представленный нам на рассмотрение в рамках данного пункта повестки дня. Единодушное принятие этого проекта резолюции явится свидетельством нашей коллективной воли и приверженности всех членов этого межправительственного органа осуществлению принципов, целей и задач, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и других связанных с ним согласованных международных документах.

Г-н Осмо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего тепло приветствовать Вас от имени нашего посла вождя Артура Мбанефо, который, к сожалению, не смог лично присутствовать на заседании в связи с неотложными делами. Поэтому я хочу зачитать от его имени следующее заявление.

Я имею честь от имени Группы 77 и Китая выступить в поддержку проекта резолюции A/55/L.9, озаглавленного «Пресечение применения

экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», который был ранее представлен послом Ливийской Арабской Джамахирии. Мне поручено выступить в поддержку этого проекта и вновь подтвердить позицию глав государств и правительств развивающихся стран по этому вопросу, которая отражена в их Декларации и Программе действий, принятых на встрече Группы 77 на высшем уровне «Юг-Юг», состоявшейся в Гаване, Куба, в апреле 2000 года. Декларация и Программа действий содержатся в документе A/55/74 от 12 мая 2000 года.

Я хотел бы процитировать некоторые положения этой Декларации. В пункте 4 Декларации говорится:

«Мы подтверждаем, что в своих усилиях мы опираемся на все принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций и полностью придерживаемся принципов международного права».

Пункт 50 гласит:

«Мы выражаем серьезную обеспокоенность по поводу негативного влияния экономических санкций на возможности в области развития в тех странах, в отношении которых они применяются, отмечая в этой связи, что Ливия на настоящий момент выполнила все свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и мы настоятельно призываем Совет Безопасности принять резолюцию, полностью отменяющую санкции, введенные против Ливии. Мы также призываем безотлагательно отменить все односторонние санкции, введенные в отношении Ливии вне системы Организации Объединенных Наций».

По своей сути эта Декларация входит в круг вопросов этой Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 49/2 Генеральной Ассамблеи от 19 октября 1994 года я предоставляю слово наблюдателю от Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Г-н Господинов (Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца)

(*говорит по-английски*): В соответствии со статьей 2 конституции Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца ее общая задача состоит в том, чтобы

«неизменно вдохновлять, поощрять и поддерживать все виды гуманитарной деятельности и оказывать содействие членам обществ в ее осуществлении с целью предотвращать и облегчать человеческие страдания и тем самым вносить вклад в дело поддержания и сохранения мира во всем мире».

Именно с таких позиций Международная федерация принимает участие в этих обсуждениях. Введение любых санкций может привести к противоречию между двумя задачами, одна из которых — повлиять на политику и поведение соответствующего правительства, а другая — защитить жизнь, здоровье и достоинство народа этой страны. Санкции нацелены на выполнение первой задачи, но вполне вероятно, что в ходе ее выполнения может быть поставлено под угрозу осуществление второй задачи.

По мнению Международной федерации, режимы санкций могут привести и зачастую приводят к еще большим человеческим страданиям, которым в особой степени подвержены наиболее уязвимые группы общества, в частности дети, люди, принадлежащие к отсталым в социально-экономическом плане слоям общества, беженцы и перемещенные лица.

Мнение Международной федерации относительно неблагоприятного воздействия санкций основывается на опыте, накопленном обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в ходе работы в затронутых странах, в том числе и обществами самих затронутых стран, а также обществами Красного Креста из других стран, работающих вместе с ними.

В 1997 году Генеральная Ассамблея Международной федерации приняла решение 52 по вопросу о действиях в поддержку национальных обществ, работающих в странах в особенно трудных условиях, к примеру, в условиях действия эмбарго. В этой резолюции отмечается, что санкции зачастую приводят к ухудшению гуманитарной ситуации, в частности к нехватке продовольствия и лекарств. Это решение было принято после того,

как на двадцать шестой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшейся в 1995 году, была принята резолюция 4, в которой содержался призыв к Международному комитету Красного Креста, Международной федерации и всем национальным обществам способствовать смягчению нежелательных побочных последствий санкций.

В Международную федерацию входят все 189 государств — участников Женевских конвенций и 176 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Она продолжает заниматься этим вопросом, включив его в план действий на 2000–2003 годы, принятый на ее двадцать седьмой Международной конференции. План, помимо прочего, нацелен на то, чтобы осуществление прав и удовлетворение потребностей наиболее уязвимых групп людей стало приоритетной задачей гуманитарной деятельности. В пункте 10 главы 2 плана говорится:

«Государства и Движение призывают Совет Безопасности до введения экономических санкций проводить анализ потребностей гражданского населения и предусматривать в надлежащих случаях изъятия по гуманитарным соображениям».

Далее в этом пункте приветствуется работа, проводившаяся в то время в Совете Безопасности по вопросу о гуманитарных последствиях санкций.

Для нас и, я думаю, для многих других гуманитарных организаций эти чисто практические вопросы, связанные с нашей способностью оказывать поддержку национальным обществам Красного Креста и Красного Полумесяца и через них уязвимым группам населения, страдающим от воздействия санкций. Поэтому необходимо внимательно следить, не упуская из виду ни одной детали, за тем, как действует каждый режим санкций. Например, сейчас все признают, что при введении санкций необходима надлежащая процедура для решения вопросов о предоставлении изъятий из режима санкций по гуманитарным соображениям.

Международная федерация и ее национальные общества также обеспокоены тем, что режимы санкций могут иметь целый ряд негативных последствий для структуры страны, в отношении которой они применяются. Некоторые из этих

последствий наносят прямой ущерб наиболее уязвимым группам населения и продолжают сказываться в течение многих лет даже после отмены санкций. К числу таких неблагоприятных последствий относятся перекосы в экономической и социальной структуре страны, порождающие длительную безработицу, социальные беспорядки и постоянные лишения для наиболее уязвимых групп населения.

И наконец, мы призываем государства учитывать — до разработки и введения санкций — их вероятное воздействие на гражданское население как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе; осуществлять контроль за последствиями воздействия санкций и использовать эту информацию в качестве основы для модификации режима санкций; и поддерживать усилия по оказанию чрезвычайной помощи наиболее уязвимым группам в странах, в отношении которых вводятся санкции, предоставляя им ресурсы и обеспечивая, чтобы практика изъятий по гуманитарным соображениям способствовала, а не препятствовала этим усилиям.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы вновь в соответствии с принятым ранее решением предоставить слово наблюдателю от Святейшего Престола.

Архиепископ Мартино (Святейший Престол) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада воспользоваться этой возможностью принять участие в обсуждении пункта 31 повестки дня «Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления».

Святейший Престол всегда высказывался в поддержку сотрудничества и солидарности между народами всех стран. В своей великой энциклике *Rerum Novarum*, написанной в 1891 году, Папа Лев XIII говорил о необходимости понимания общих потребностей и устремлений, которые определяют экономический рост и процесс ликвидации нищеты.

В связи с празднованием сотой годовщины этой первой социальной энциклики Папа Иоанн Павел II писал:

«Бедные вызывают о праве на совместное пользование материальными благами и эффективное применение их способности трудиться, создавая тем самым мир, который является более справедливым и процветающим для всех».

К сожалению, «право на совместное пользование материальными благами» и «создание мира, который является более справедливым и процветающим», до сих пор остаются недостижимыми из-за введения экономических мер, которые не только носят принудительный характер, но и являются губительными для самого духа сотрудничества, способствующего устойчивому социально-экономическому развитию.

В своем докладе Генеральный секретарь дает ответы 13 правительствам, которые откликнулись на его просьбу внести вклад в подготовку доклада. Моя делегация понимает, что всего лишь 13 откликов могут показаться незначительными, однако, ознакомившись с заявлением, представленным каждым из этих государств, мы получили более точную картину и увидели, что это небольшое число говорит о многом.

Святейший Престол всегда выступал против экономических мер принуждения, которые наносят ущерб социальному развитию страны и ее народу. В ряде случаев, особенно в связи с недавно завершившимися специальными сессиями Генеральной Ассамблеи, Святейший Престол с озабоченностью отметил последствия этих мер не только для стран, в отношении которых они вводятся, но и для государств, которые пострадают от отрицательных последствий торговых барьеров, которые связаны с этими мерами.

В своем обращении по случаю Юбилея трудящихся Папа Иоанн Павел II, желая выразить свое понимание тех благ, которые связаны с признанием дара человеческого достоинства, сказал:

«Поэтому юбилейный год побуждает нас пересмотреть смысл и ценность труда. Это также повод для того, чтобы рассмотреть вопрос об экономических и социальных диспропорциях в мире труда за счет создания правильной иерархии ценностей с уделением внимания достоинству трудящихся мужчин и женщин и их свободе, ответственности и

участию. Это также побуждает нас устранять несправедливость на основе сохранения культуры и различных моделей развития каждого народа».

Моя делегация считает, что эти слова и чувства, которые они выражают, вполне применимы к нашему сегодняшнему обсуждению, а именно обсуждению вопроса о социально-экономических диспропорциях и устранении несправедливости.

После ознакомления с ответами, содержащимися в докладе Генерального секретаря, становится очевидным, что противодействие применению мер принуждения становится повсеместным. Это же противодействие можно увидеть в следующих пунктах резолюций, принятых на пятьдесят первой и пятьдесят третьей сессиях, в которых Генеральная Ассамблея:

«ссылаясь на свои многочисленные резолюции, в которых она призвала международное сообщество принять безотлагательные и эффективные меры в целях отмены экономических мер принуждения» (резолюция 51/22)

и

«выражает свою глубокую озабоченность в связи с негативным воздействием принимаемых в одностороннем порядке экстерриториальных экономических мер принуждения на торговлю и экономическое и финансовое сотрудничество, в том числе на региональном уровне, а также в связи с созданием серьезных препятствий на пути свободы торговли и свободного движения капитала на региональном и международном уровнях» (резолюция 53/10, пункт 3).

Моя делегация присоединяется к ответам, полученным Генеральным секретарем, а также поддерживает резолюции Ассамблеи, которые призывают к прекращению применения любых мер принуждения, которые несовместимы с нормами международного права и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Большое число глав государств и правительств, которые собрались в этом зале всего несколько недель тому назад, вновь подтвердили свою приверженность этому Уставу. Моя делегация надеется, что дух Ассамблеи тысячелетия

сохранится и позволит положить конец всем мерам, которые препятствуют социально-экономическому развитию любого государства или его народа.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, записавшегося для выступления по данному пункту повестки дня. Я хотел бы информировать государства-члены о том, что решение по проекту резолюции A/55/L.9 будет принято позднее.

Один представитель попросил слово в осуществление своего права на ответ. Позвольте мне напомнить делегатам, что заявления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления и осуществляются делегациями с места.

Г-н Аль-Авди (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Моя делегация выслушала заявление представителя Ирака, в котором он говорил о моей стране, Кувейте, и моем правительстве неподобающим образом и неуместно. К сожалению, представитель Ирака весьма настойчиво и самоуверенно пытался смешивать понятие односторонних мер, о которых мы говорим, с вопросом о законных санкциях, вводимых Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава.

Представитель Ирака всегда и намеренно затрагивает эти вопросы и вносит в них путаницу, полагая, что люди, сидящие в этом зале, не понимают, о чем идет речь. Он заблуждается.

Как я понимаю содержание проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение, в нем говорится об односторонних, экстерриториальных экономических мерах, и, следовательно, он не имеет никакого отношения ни к вопросу о санкциях в целом, ни, в частности, к санкциям, введенным Советом Безопасности.

Санкции были введены в отношении Ирака в связи с тем, что Ирак нарушил Устав Организации Объединенных Наций, оккупировав Кувейт. Кувейт призывает наших братьев в Ливии и на Кубе не допускать предоставления Ираку возможности смешивать эти два не связанных друг с другом вопроса и использовать в своих целях вопрос об односторонних мерах в оправдание нарушения Ираком резолюций Совета Безопасности,

принципов Устава и международного права. Мы призываем эти страны разъяснить всем остальным, что Ливия и Куба находятся в иных условиях, отличных от тех, о которых говорил сегодня представитель Ирака в связи с вопросом о санкциях, введенных Советом Безопасности.

Представитель Ирака ясно и недвусмысленно говорил о международном праве и Уставе. Я хочу задать ему вопрос в этой связи: как он классифицирует действия Ирака в Кувейте? Разве Ирак не оккупировал Кувейт? Такая крупная, сильная держава, как Ирак, оккупировала такую малую страну, как Кувейт. Представитель Ирака неоднократно ссыался на международное право. Я хочу спросить его, как он называет оккупацию Ираком Кувейта. Он призывает к соблюдению международного права, но он должен сам соблюдать его, прежде чем говорить о нем.

Ирак использует привычный высокомерный метод. Мы слышали заявление посла Ливии, к которому мы испытываем огромное уважение. Однако хотелось бы знать, пользуется ли Ирак иным методом. Ирак проявляет такое же вопиющее высокомерие, которое характерно для действий крупных держав. Это тот же самый метод. Ирак использует свою мощь с тем, чтобы отстаивать свои интересы. Когда дело касается такой малой страны, как моя, Ирак не останавливается ни перед чем: он оккупирует ее в поспание норм международного права и международных конвенций.

Действия Ирака в отношении моей страны — подобные обстрелам с воздуха — не имеют никакого отношения к тому вопросу, о котором сегодня идет речь. Мы полностью отвергаем предпринятую попытку провести подобную параллель. Мы хотим подчеркнуть, что то, о чем сегодня говорил иракский посол, касается вопроса об односторонних санкциях. Вопрос, рассматриваемый Ассамблеей, не касается законных санкций, введенных Советом Безопасности. Представитель Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца говорил сегодня об односторонних принудительных мерах, а не о законных санкциях. Законные санкции — то, о чем говорил представитель Ирака, — осуществлялись в соответствии с резолюциями, принятыми надлежащими международными органами.

Я повторяю: мы не собираемся обходить молчанием этот вопрос. Если Ирак будет поднимать этот вопрос, мы будем давать ему отпор. Если посол Ирака затронет вопрос о Кувейте, я воспользуюсь своим правом на ответ. Ирак пытается запугать нас, уstrasшить, но мы не боимся. Прежде чем говорить об Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве, Ирак должен сам их соблюдать. Мы призываем Кубу и Ливию не предоставлять Ираку возможностей для оправдания своих действия.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Я сожалею, что мне приходится брать слово в этот поздний час, однако я вынужден ответить на выступление представителя кувейтского режима — режима, являющегося марионеткой Соединенных Штатов и выступающего от их имени. Представитель Кувейта пытается указывать Генеральной Ассамблее и представителям государств-членов, присутствующим здесь, о чем им следует говорить, а также каким образом и какими вопросами им следует или не следует заниматься.

Эта трибуна для свободных высказываний. Страны обладают правом излагать свои мнения свободно. Действительно, Центральные учреждения Организации Объединенных Наций находятся в Соединенных Штатах Америки, однако в соответствии с соглашением о штаб-квартире государства имеют право осуществлять свое право на свободное выражение мнения с этой трибуны — несмотря на то, что она находится в государстве, которое использует всевозможные методы оказания давления на другие народы.

Все находящиеся здесь делегации затрагивали вопрос о санкциях, будь то односторонних или многосторонних. Трудно обсуждать пункт, озаглавленный «Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления», и игнорировать при этом вводимые многосторонние меры принуждения.

Как я уже отмечал в своем заявлении, многие из подобных односторонних мер вводятся в принудительном порядке в отношении международных организаций в угоду требованиям одного, претендующего на гегемонию государства. По своей сути такие меры являются

односторонними мерами принуждения. Введенные в отношении Ирака санкции — пример таких мер. В настоящее время все страны мира — за исключением Соединенных Штатов и его приспешника, Кувейта — выступают за отмену санкций, введенных в отношении Ирака.

С другой стороны, я ссылаюсь на Кувейт в одной части своего заявления. Я сказал, что Кувейт предоставляет свои базы и установки, с тем чтобы американские самолеты могли ежедневно бомбить иракских мирных граждан. Американская агрессия, по сути дела, является односторонним применением силы в отношении Ирака без наличия какого-либо законного оправдания, правовой основы и без санкционирования со стороны Организации Объединенных Наций. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций это подпадает под определение акта агрессии. Тот, кто предоставляет базы тем, кто творит акты агрессии, фактически является соучастником в подобных действиях. Кувейт и Саудовская Аравия предоставляют оборудование, наземные базы и финансирование. Они финансируют агрессию против Ирака. Международное сообщество должно об этом знать. Те, кто призывает к соблюдению международной законности и резолюций, первыми должны их придерживаться.

Это происходит вот уже в течение 10 лет и продолжает происходить. Мы подвергаемся нападению каждый день, и нам отказывают в праве высказывать свой протест в отношении этой агрессии. Кувейт — малое, расположенное по соседству с Ираком государство с населением около 600 000 человек.

В этой связи я призываю представителя Кувейта с уважением относиться к праву представителей других государств свободно излагать свое мнение в Ассамблее.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Позвольте мне напомнить делегациям, что в соответствии с правилами процедуры, второе выступление в осуществление права на ответ ограничивается пятью минутами.

Г-н Аль-Авди (Кувейт) (говорит по-арабски): Я не буду пространно отвечать на заявление представителя режима Ирака. Мы давно уже знакомы с его обвинениями и ложными

утверждениями, и я не буду касаться их в своем кратком выступлении.

Что же касается сказанного им в отношении вопроса об агрессии, то мы небольшое государство и никому не угрожаем агрессией, что подтверждает наша история. А вот его сильная страна поступает именно так. Что касается наших отношений с Соединенными Штатами, то мы их не опасаемся. Это дружественная нам страна, с которой нас связывают узы соглашений. У нас нет никаких опасений на этот счет.

Ирак стремится расколоть арабов. Мы обещали Ливии поддержку в ее справедливой борьбе, направленной на сохранение арабского единства. То же относится и к нашим палестинским братьям. Однако Израиль инструктирует Ирак не поднимать вопросы, которые могут посеять разногласия.

Представляется, что в вопрос о том, кто следует Уставу и кто ему не следует, вкралась путаница. Кто является мощным и самонадеянным государством, а кто является малым и слабым? Все, что заявил здесь представитель Ирака, фальшиво. Я никому не мешаю обсуждать любой пункт повестки дня, но я оставляю за собой право высказывать свое мнение.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-арабски*):
Прошу извинить меня за то, что я вновь попросил слова, но я буду очень краток. Я хотел бы ответить лишь на одно только что высказанное замечание.

Любой, кто выступает в этом зале, должен уважать интеллект других ораторов, а также с уважением относиться к фактам и реальности. Когда представитель Кувейта заявляет, что его страна не является агрессором против какого бы то ни было другого государства или образования, то что же можно сказать по поводу того, что американские и английские самолеты взлетают с территории Кувейта для того, чтобы бомбить детей в другом государстве? Возможно, представитель Кувейта считает, что союз с Соединенными Штатами позволяет ему лгать и что международное сообщество ему поверит.

Второй вопрос, поднятый представителем Кувейта, касается отношений между Израилем и Ираком. Он утверждал, что Ирак, дескать, получает инструкции Израиля и следует им. Я оставляю это

утверждение на суд членов Ассамблеи, которые сами дадут оценку этому обвинению. Совершенно очевидно, что это утверждение так же абсурдно, как и поведение сделавшего его человека.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.